

Библиотекарь 3

Антон Усаев

АНТОН ИСАЕВ
Библиотекарь 3

«Автор»

2023

Исаев А.

Библиотекарь 3 / А. Исаев — «Автор», 2023

Мурлей! Столица Светлой Империи! Планета, на которой энергия буквально витает в воздухе. Информационные терминалы, четырёхглазые надменные аборигены, дворовые соревнования магов, всё вокруг такое новое, интересное и необычное! Как всё это совместить с учёбой в университете, непонятно, но очень надо. И почему на Мурлее все так ненавидят Кроана?

© Исаев А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Антон Исаев

Библиотекарь 3

Глава 1

– Так, – мы с Менеланной шли по ровной серой дорожке неухоженного парка, сестра что-то усердно выискивала, – где-то здесь должна быть инфостойка.

Вдалеке позади нас светила рамка прохода, Ольга Ланетта стояла в проёме и с любопытством крутила головой, силясь разглядеть побольше. Нам навстречу встретилась пара жителей, они выглядели как обычные люди, были одеты в приличную одежду, но их кожа была с синеватым оттенком, на лице две пары глаз, а за ними, словно на привязи, неспешно летели два маленьких светлых шарика. Я слегка замедлился, с удивлением разглядывая парочку.

– Не туда смотришь, – Мени дёрнула меня за рукав. – Внимания не привлекай, нечего на мурлейцев пялиться. Лучше бы с таким старанием инфостойку искал.

– Прости, пожалуйста, – стушевался я. – А как эта самая стойка выглядит?

Пара прошла мимо, с интересом разглядывая нас. Их головы были слегка вытянутыми, а черты лица строгими, отчего оба казались надменными. По общим признакам я предположил, что это были мужчина с женщиной. Дама скосила глаза и слегка наморщила носик, словно от меня чем-то неприятно пахло, а кавалер пристально и беззастенчиво изучал Менеланну.

– Ну, как, – сестра задумалась, – она высокая и узкая, в середине отверстие, обычно овальное или прямоугольное.

– Как вот это? – я показал на притаившуюся за деревом высокую тумбу. Сестра довольно воскликнула, в три прыжка подбежала к ней и положила руку внутрь прямоугольного отверстия. Тут же пространство дыры залил белый фон и появилось множество рисунков, иконок и надписей на непонятном мне языке. Девушка принялась молча нажимать на появляющиеся надписи, что-то вычитывать и снова нажимать.

Сначала я с любопытством следил за её движениями, потом от мельтешения надписей и рисунков мне стало немного дурно и я отошёл за дерево отдышаться. Если не обращать внимания на ровную поверхность дорожки и двух встретившихся четырёхглазых, пока что всё вокруг выглядело как у нас. Деревья, кусты, трава, звёздное небо над головой. Разве что звёзд было побольше, да и располагались они совершенно по-другому.

– Мени, а Кроан был таким же, как те мурлейцы? – я украдкой смотрел на парочку, они расположились на лавочке неподалёку, женщина вложила свои руки в ладони мужчине и что-то ему говорила.

– Нет, конечно, он не с Мурлея, – Мени сосредоточенно работала, – Ти, не отвлекай. Посиди пока на скамье.

Мне стало немного обидно и я, расстроенный, в несколько шагов добрался до свободной скамейки. Парк отсюда хорошо проглядывался, было малолюдно, я откинулся на спинку, рассматривая интересные угловатые плоды на высоком дереве напротив. Подул ветер, отчего ветви с плодами неспешно заколыхались, обида начала уходить, сменяясь любопытством – под этим самым деревом стояла тумба, очень похожая на ту стойку, с которой сейчас работала Менеланна.

Несколько шагов, я оказался у агрегата и положил ладонь на основание овального отверстия. Загорелся экран с какими-то символами, непонятными для меня буквами и разными двигающимися картинками. Я растерялся, не зная, что дальше делать. Менеланна нажимала на символы и картинки, но что мне выбрать здесь? Ничего непонятно. О, в углу была спрятана небольшая картинка книжки, на ней был нарисован изогнутый символ. Может быть, это какая-

то подсказка, в помощь? Я нажал на неё, экран погас, загорелся и всё осталось прежним, только книжка стала красной.

В другом углу висел золотой шар. Я нажал на него, он занял собой всё пространство, на поверхности шара проявился семипалый отпечаток руки. Я приложил свою ладонь в этот отпечаток, вокруг него появилась окружность, по которой закружилось три жёлтых шарика. Я почувствовал, как из ладони перетекло немного моей энергии, шарики сменили свой цвет на зелёный, застыли, исчезли и над отпечатком появился рисунок из множества палочек и кружочков. Я убрал ладонь из выемки, шар исчез и экран вновь украсили те же символы, картинки и непонятные надписи. Ну, вроде бы ничего страшного не происходило. Я улыбнулся и принялся нажимать на другие картинки.

– Ты, нам нужно срочно назад, – услышал я со спины взволнованный голос Менеланны. – Прямо сейчас.

Я обернулся, увидел напряжённую девушку, кивнул и мы стремительно направились по дорожке назад.

– Что случилось? – мы торопливо прошли мимо парочки мурлейцев, те синхронно проводили нас взглядом.

– Они защиту поставили, – Мени хмуро смотрела вперёд, – так просто теперь не поработаешь. Я только подключилась напрямую к инфоцентру без интерфейса портала, поработала так несколько секунд и инфостойку тут же заблокировали. Кому понадобилось вводить такую защиту?

– А что теперь делать? – позади послышался громкий оклик, я обернулся, вдалеке показался спешащий мурлеец, и, судя по строгой форме, это был кто-то из представителей власти.

– Сейчас нам нужно вернуться, – Мени нахмурилась, увидев незваного гостя. – Это ещё кто такой.

Мы быстро добрались до портала, ведущего в мою комнату, и перепрыгнули через порог.

– А что вы так быстро? – в комнате было свежо и прохладно, открытое нараспашку окно занимала Ланетта, она с ногами стояла на подоконнике.

– Не твоё дело, аватар, – Мени сердито набрала на панели комбинацию, активировала её и спешащий к нам мужчина в строгой одежде померк, а за ним исчез и весь парк. Пятна по периметру двери продолжили переливаться.

– Мени, – Ланетта с криком тяжело спрыгнула на пол, отчего лампа возмущённо задребезжала, поправила платье и с укором посмотрела на девушку. – Мы же договорились, что будем называть друг друга по именам. Прошу придерживаться этих договорённостей.

– Хорошо, Ольга, – отрывисто произнесла девушка, немного помолчала и тут её прорвало. – Как же всё это мелко, несущественно! Подумать только, я, сила самого Кроана, бегаю от каких-то охранников в парке Мурлея! Мы с отцом передвигали планеты на другие орбиты, делали их пригодными для проживания, переселяли туда цивилизации с умирающих миров, изучали туманности, разговаривали со звёздами! С нами считались целые галактические союзы! А сейчас мне даже с инфоцентром поработать не дают...

Менеланна шумно дышала и сердито разглядывала мерцающий периметр двери, тот постепенно затухал, оставляя вместо себя карандашный рисунок из разноцветных пятен.

– Знаешь, – задумчиво проговорила Ланетта, – пока вы там бродили по дорожкам, я собиралась быстро метнуться за бутылочкой, вино закончилось, а дверь как нехстати оказалась заблокирована порталом. Но сейчас проход свободен. Мени, дорогуша, пойдём со мной? Мне кажется, нам есть о чём пошутиться друг с другом. С меня вкусное вино и отличный сырный набор. Это, хочу заметить, личный подарок Се По Додоля. Такой душка. Пробовала когда-нибудь эльфийское Пиукка-Алмиэ Лимпэ с оршанским пурпурным сыром?

Ланетта подняла с пола пустую бутылку и слегка приглашающе поболтала ей в руках. Менеланна перевела озадаченный взгляд с пустой зеленоватой ёмкости на Ольгу, затем посмотрела

рела на меня, словно спрашивая у меня разрешения. Я пожал плечами и немного улыбнулся. Алкоголь мне не нравился, от него в голове шумело и тяжелее становилось думать, но Оскару нравилось иногда выпивать, отчего он приходил в хорошее расположение духа. Может, Мени действительно станет легче?

– Я ещё ни разу не пила вино, – задумчиво произнесла Менеланна. – И сыр не ела. А зачем мне это делать?

– Ой, я скажу тебе, – Ланетта бросила бутылку на мою кровать, перехватила закрытый веер, подошла к Мени и взяла её под руку. – Знаешь, у тех, кто живёт, есть необходимость восполнять жизненную энергию, и они как правило используют пищу для этого. Ну, мы-то с тобой восстанавливаемся через энергию, а они так не могут, им требуется эрзац в виде еды. Но живущие поняли, что сам процесс восстановления может быть не только полезным, но и приносящим удовольствие.

Дверной косяк окончательно погас, разукрасившись карандашными лепёшками. Ланетта открыла дверь и потянула озадаченную девушку в коридор, не прекращая разговора.

– Люди принялись искать, какая пища будет приносить большее удовольствие, и вокруг этого появилась целая наука. Нет, искусство! Что нужно, чтобы вино играло на языке? Правильно, дать вину подышать. Ещё рекомендуется съесть маленький кусочек сыра, чтобы он прямо вот растаял на языке. Мени, пока идём, перестрой свой организм, чтобы ощущения были как у живущих. Так вот, о чём я... а, да, вино и сыр. Ещё мне очень нравится местная кулинария и кондитерское дело. Мои любимые пирожные – это эклеры со сливочным кремом, они прямо тают во рту. Я вот сейчас о них говорю, а уже захлебнуться готова от воспоминаний о вкусе...

Парочка скрылась за поворотом коридора, слова стали неразборчивыми, а я всё также стоял и смотрел в слегка подсвеченный коридор, не понимая, что мне дальше делать. С окна подул холодный ветер и тут в голове промелькнуло: я был на Мурлее! Я только что вошёл в портал, оказался на другой планете, был там около сорока минут и вернулся! Я дальше Фрэлиса уехать боюсь, а тут целая другая планета в невероятно далёком месте нашей вселенной!

Только само путешествие было каким-то скомканным и неразборчивым. Инфостойка наверняка помогла бы мне разобраться, но как с ней работать? Там же всё на непонятном языке. Может, Мени научит меня мурлейскому языку? А то я ничего не понял, весь текст был из непонятных символов, смутное понимание о смысле появлялось только от иллюстраций рядом со словами.

“Мени”, – позвал я сестру.

“Да?”

“Можешь научить меня мурлейскому языку? А то я в инфопанели ничего не понял.”

“Ты автоперевод включил?” – и перед глазами появилась та книжка и изогнутым знаком, на который я обратил внимание в самом начале.

“Не знаю”, – и я отправил Мени образ этой книжки красного цвета.

“Точно, они же не знают вашего языка. Принимай автопереводчика, обучи его, в следующий раз когда пойдём, загрузим ваш словарь в инфоцентр.”

Передо мной в воздухе возник длинный набор из примитивов. Я свернул их в клубок и записал к себе в кварцитит.

“То есть, мы на Мурлей ещё раз отправимся?”

“Конечно. Будем туда прыгать, пока не узнаем, где Кроана держат.”

“Ти,” – в наш разговор вклинился голос Ланетты, – “не отвлекай нас, займись чем-нибудь.”

И связь прервалась. Снова потянуло холодом. Я поёжился, закрыл дверь с окном, у входа повернул температурный реостат, от стен тут же потянуло приятным теплом. Сел за стол, вытащил из кристалла клубок примитивов, развернул его и принялся за изучение.

Будильник на часах неистово запиликал, я продрал глаза и поднял голову со сложенных на столе рук. Видимо, я не заметил, как задремал. Справа от меня светился маленький светлячок, это был тот самый автопереводчик, которого я активировал. Я не смог разобраться в работе руны, невероятно длинная последовательности примитивов не была похожа на что-то известное мне. Единственное, что я смог понять, это то, что запись начиналась с небольшого светляка, который привязывался к носителю плетёным каналом из источников памяти, разума и почему-то скорости.

Я встал, размял затёкшие мышцы и не спеша направился в душевую, светлячок послушно последовал за мной, словно воздушный шарик на привязи.

Ночная тренировка-представление прошла в полном одиночестве, профессора Немолов и Березина не пришли. Ну, может, оно и к лучшему, я смог потренироваться с набором сложных рун из стихийной энергии.

– Доброго утра, Ти, – главная советница села в своё кресло, до начала встречи с утренними делегатами оставалось около получаса, – рада, что ты послушал меня и ничего во дворце не натворил. Или я ошибаюсь?

– Нет, – я помотал головой, – вчера я был у себя в комнате и немного по парку погулял.

То, что это был парк на другой планете, я решил не говорить.

– Ну и славно, – слегка улыбнулась Полина Евгеньевна. – Умеешь ведь быть хорошим работником, когда хочешь, а то вчера даже самого короля умудрился из себя вывести. Давно не видела его в такой ярости. Хотя, на мой взгляд, мы из той заварушки с эльфийцами выбрались с наименьшими для нас потерями. Король пока что со мной не согласен, но его можно понять. Ренат Примархский когда-то был в хороших отношениях с эльфийским Императором, королю тяжело признать, что тот эльф, которого он знал раньше, сейчас стал совсем другим.

Зал постепенно заполнялся посетителями с обеих сторон, смуглолицые представители Диктата Текиасы группами входили в зал, переговариваясь на своём языке, и занимали места за столом переговоров.

– Нам нужен переводчик, – тихо произнесла Полина Евгеньевна, напряжённо наблюдая за гостями, встала и молча ушла из зала. Я открыл в кристалле учебник второго курса и продолжил расшифровывать оставшиеся стихийные руны, тем более что процесс сейчас шёл очень быстро, все рисунки были похожи на ранее изученные и только отличались своими параметрами инициации. Краем уха я улавливал непонятные слова текиасцев, они спокойно переговаривались друг с другом на своём языке, уверенные, что их никто не понимает. Наши советники сидели, обескураженно наблюдая за гостями, и тихо перешёптывались между собой.

– Я видел у них в саду монтильоц, он очень кулум на наш жужк, – вдруг в речи гостей стали пробиваться понятные мне слова. Я удивлённо поднял взгляд на говорящего, он увлечённо беседовал с соседом, не обращая на меня внимания.

– И представляешь, у этого растения, – рот говорящего шевелился совершенно невпопад словам, – в точности плоды как у нашего жужк.

– Это дворцовый сад, тут растения со всех государств собраны, – произнёс собеседник, перехватил мой внимательный взгляд, озадаченно посмотрел в ответ, я смутился, чуть улыбнулся и принялся очень пристально изучать панель Кроана.

– Этот парень как-то странно на меня посмотрел, – услышал я. – Как будто понимает, о чём я. Это их переводчик что-ли?

– Где? – зашуршала одежда, скрипнул стул. – Не, это их помощник, он из библиотеки выписан, чтобы советникам помогать с информацией. Вот, видишь буквы висят? Это их технология новая, из чёрной плиты уже успели выудить. Без нас работают уже! Говорят, эльфийцы такой наглости не выдержали и в полном составе ушли, даже на прощальный бал не остались.

– А я слышал, что эльфийцы ушли из-за того, что им надоели утренние побудки от того надоедливого таинственного инквизитора. Как хорошо, что у меня в комнате окна плотно закрываются.

– Всё говорят и говорят на тарабарском, да, Ти? – рядом со мной приземлился седобородый Николай Александрович. – По мне, это просто некультурно, беседовать на своём языке без переводчика. Где он, кстати?

– Полина Евгеньевна пошла за ним, – я посмотрел на Николая Александровича, мужчина неодобрительно разглядывал парочку, которые увлечённо вслух размышляли, по каким ещё причинам эльфийцы могли так быстро уехать. А что, если попробовать подключить советника к переводчику?

– Поскорее бы он пришёл, – мужчина вздохнул и принялся перебирать бумаги. – Неприятно сидеть в неведении.

– Николай Александрович, – я создал ещё один маленький шарик, – а давайте я подключу вас к автопереводчику?

– Куда подключишь? – мужчина с опаской посмотрел на повисшую сферу. – Вот к этой штуке? Зачем? А это не больно? Нет? Точно нет? Так зачем? А вдруг мне от этого схудится? А руну проверил Главный Инквизитор? Она одобрена советом?

– Ти, – между нами повис Савелий Павлович, – меня подключай давай. Пока этот старый пень согласится, уже и совещание пройдёт.

– С чего это я старый пень, – заворчал седобородый, – я зрелый мужчина с густой растительностью, а седина у меня ранняя.

– Мнительный ты, – темнобородый советник посмотрел на висящий у головы шарик, сделал несколько шагов с ним, – о, за мной двигается, удобно. Спасибо, Ти. Коллеги, – обратился он к болтающим напротив нас текиасцам, – прошу прощения, что не на текиасском, я вас понимаю, но говорить на вашем языке пока не умею. Я случайно услышал беседу, и позвольте сразу недопонимание исключить. Да, профессор Романов разрешил в группу включить не больше двух представителей, но количество внешних членов исследовательской группы можно увеличивать, оно ограничено только вашими возможностями оплатить их проживание во Фрэлисе.

– И давно вы нас подслушиваете? – озадаченно произнёс на текиасском один из собеседников.

– Да вот буквально минуту, не больше, – хмыкнул темнобородый. – И я не специально, вы были довольно громкими. Подобрать вам хорошие варианты по проживанию? Чтобы комфортно и по кошельку не сильно било.

– Если вас на затруднит, – два советника Диктата Текиасы с любезной улыбкой встали из-за стола и вместе с темнобородым мужчиной отошли к окну, светлячок послушно поплыл за ними.

– Подскажите, пожалуйста, – на текиасском обратилась к Николаю Александровичу миловидная советница с планшетом в руках, – а когда у супруги вашего короля день рождения?

Седоволосый советник молча посмотрел на женщину, на планшет, пошевелил усами и резко повернулся ко мне:

– Давай, подключай уже ко мне эту штуку, а то я ничего не понял. Она ведь что-то попросила у меня?

– Она интересуется, когда день рождения у нашей королевы, – я быстро вытащил клубок рун, активировал и привязал светлячка к профессору.

– Мы хотели бы подарить небольшой набор наших редких тканей, – продолжила девушка, – как думаете, подарок будет уместным?

– А? – мужчина удивлённо посмотрел на девушку, потом на меня и снова на девушку. – Ткани, говорите? Не припоминаю, чтобы текиасские ткани были на наших рынках. Думаю, королева отметит оригинальность подношения.

– Прошу прощения, уважаемый, – девушка слегка смутилась, – я пока не очень хорошо говорю на драккийском. Не могли бы вы, пожалуйста, повторить?

– Ты, – Николай Александрович шумно повернулся ко мне и махнул рукой в сторону девушки, – быстренько организуй ей такого же переводчика. Видишь же, переговоры буксуют.

Пара движений, настороженный кивок согласия от девушки и светлый мини-шарик загорелся рядом с её головой. Темнокожие советники прервали свои разговоры и внимательно следили за моими манипуляциями.

Два советника несколько минут радостно-удивлённо переговаривались друг с другом каждый на своём родном языке, их разговор плавно перешёл в деловую плоскость, а я занялся созданием таких же переводчиков для всех остальных участников в зале: сначала ко мне подошла Елена Викторовна со своей соседкой, за ними два текиасских представителя, а потом начали подтягиваться остальные присутствующие. К моменту, когда вернулась Полина Евгеньевна, все в зале уже были увешаны мини-шариками.

– Еле нашла его, – главная советница села в кресло и принялась обмахивать себя листами бумаги. – Представляешь, Николай Александрович, наш переводчик решил, что встреча с Диктатом Текиасы будет завтра, и сам себе устроил выходной. Я буквально выдернула его из руномобиля, он собирался на рынок уехать.

– Полин, возьми переводчика у Тиаретайры и не мучайся, – мужчина кивнул в мою сторону и вернулся к разговору с советницей, – знаете, уважаемая Рамла Ифе, мне кажется, что идеальный визит вашего оркестра был бы очень кстати в апреле-мае. Как раз откроется амфитеатр на открытом воздухе, будет много гостей, да и университет к этому времени обещает показать первые результаты своих исследований, поэтому визит будет очень кстати.

– Отличная идея, уважаемый Николай Александрович, – ответила девушка на текиасском, – их обязательно будут сопровождать наш вице-президент и министр культуры. Надеюсь, вас не оскорбит, что сам президент не сможет присутствовать?

– Полина Евгеньевна, – послышался слегка возмущённый голос, – и куда мне садиться?

– Подожди, Николай, – отмахнулась главная советница и внимательно посмотрела на меня. – Тиаретайра?

Я сбивчиво рассказал хмурой советнице про переводчика, опустив историю, откуда он мне достался. Полина Евгеньевна тихо отчитала меня за своеволие, потом разрешила мне прикрепить к ней шарик, после этого взмахом руки отпустила бурчащего Николая из зала, дала мне поручение обеспечивать всех входящих участников переводчиками и подключилась к разговору Николая Александровича.

Совещание прошло необычайно оживлённо и дружелюбно. Советники активно общались друг с другом, периодически отвлекались на несущественные детали и с удовольствием отмечали уровень взаимопонимания. Правители отказались от переводчиков и потихоньку беседовали друг с другом на драккийском. Хмурый пожилой мужчина, сидевший недалеко от молодого президента Диктата Текиасы, тоже отказался от переводчика, он с подозрением смотрел на нас, на шарики и периодически что-то бормотал себе под нос.

– Да, Ты, – Полина Евгеньевна аккуратно складывала бумаги в папку с подписью “Диктат Текиасы”, – сегодня ты меня очень приятно удивил. Вот почаще бы так. Это ж надо так, восемь готовых соглашений и около сорока проектов. Ты почему раньше своего переводчика не показывал?

– Ну вот что ты на парня набросилась, Полин, – подошёл к нам темнобородый советник. – Иди лучше Главного Инквизитора так мучай, почему он нашего самородка ещё в оборот не взял. Ты видела, как жадно на него смотрел их Президент? Не удивлюсь, если парню поступит вкусное предложение переехать в Диктат.

– С чего это, – опешила Полина Евгеньевна, бросила на меня обеспокоенный взгляд и возмущённо продолжила в сторону темнобородого, – Сава, хватит тут панику ненужную наво-

дять! Это же абсурд, Тиаретайра добросовестный и искренний подданный нашего королевства, зачем ему переезжать в пустынное государство с тремя университетами?

– Статус, Полин, – хмыкнул мужчина, заметил, что диалог внимательно слушал король, поклонился ему и продолжил. – Возможности и деньги. Ты, к тебе же уже подходили с такими предложениями? Да? И что тебе предлагали?

– Ирлисса предлагала мне стать её заместителем, – я посмотрел на растерянную Полину Евгеньевну, к щекам прилило тепло.

– Видишь, Полин, даже Эльфийская Империя заинтересовалась им. И сразу статус, заместитель министра магии. На наше счастье, эльфийцы уехали, но, уверен, они ещё напомнят Тиаретайре о себе. А наш Главный Инквизитор сидит у себя и ещё ни разу даже не посетил дворец короля. Он вообще о государстве думает? Или считает, что ему всё на блюдечке принесут?

– С Тиаретайрой занимаются ведущие профессора университета, Сава, – главная советница пришла в себя. – И о Главном Инквизиторе в таком тоне говорить непозволительно, не забывайся, пожалуйста. Тем более в присутствии уважаемого короля. Раз Главный Инквизитор отсутствует на мероприятии, значит, на то есть уважительные причины.

– И давно он у нас неприкасаемый? – Савелий Павлович хмыкнул, посмотрел на меня и погладил бороду. – Тиаретайра, если к тебе будут подходить другие государства с аналогичными предложениями, прошу не принимать поспешных решений и поговори сначала с нами.

Мужчина поклонился королю, главной советнице, подмигнул мне и удалился, светлячок послушно плыл за ним по воздуху. Точно так же, как у той парочки в мурлейском парке. У них были такие же переводчики?

– Полин, у Савелия Павловича мысль здравая, – король не сводил взгляда со светляка у её головы. – Президент за совещание пять раз о молодом человеке спрашивал, меня даже это несколько утомило. Поговори с Главным Инквизитором. Лично. А ты, Тиаретайра, прими правильное решение, если подобные предложения будут к тебе поступать. И помни, мы всегда тебе рады и готовы помочь.

– Ренат! – в зал вплыла правительница Найнаны с раскрытым веером, занавески на окнах тут же начали трепыхаться. – Дорогой мой! Ты не представляешь, какая это пытка, видеть, что тебя похищают от меня другие государства, а я ничего с этим сделать не могу. Неужели ты наконец-то сможешь уделить мне время?

– Ольга, – искренне улыбнулся король, – я очень рад тебя видеть. Позволь моим советникам немного передохнуть, минут пять, и мы начнём нашу встречу.

– Ой, с этим никаких проблем, всё равно мне нужно с ним немного побеседовать, – веер с щелчком свернулся и элегантным движением руки направился в мою сторону. – Ты, давай выйдем в коридор на пару слов.

Король переглянулся с Полиной Евгеньевной, главная советница поджала губы, я пошёл к выходу и прямо чувствовал, как её взгляд прожигал мне спину. Только мы с правительницей встали у окна в шумном коридоре, как к нам подбежала советница Диктата Текиасы.

– Уважаемый Тиаретайра, – милая смуглая девушка с планшетом в руках с улыбкой смотрела на меня, – позвольте от нашего Президента лично засвидетельствовать...

– Потом его переманивать будешь, – прервала поток речи Ольга, девушка открыла рот и часто заморгала глазами. – Иди уже, сейчас он нужен мне.

– А вам не кажется, что уважаемый молодой человек сам волен выбирать, с кем общаться? – девушка подняла бровь и перехватила планшет, словно обороняясь им.

– Ты, – повернулась ко мне Ольга, – с кем сейчас будешь говорить, с ней или со мной?

– С вами, уважаемая правительница Найнаны, – я улыбнулся и слегка наклонил голову. Девушка, услышав титул Ланетты, побледнела, ойкнула и исчезла.

– Бойкая какая, – Ольга перевела взгляд на меня. – Далеко пойдёт. Ти, слушай, у меня к тебе есть большая просьба. Нужно приземлить Менеланну. Я знаю, что профессор Немолов к тебе хорошо относится, поговори с ним, придумайте, как позволить девушке немного побыть среди живущих.

– Она хочет стать человеком? – я непонимающе захлопал глазами.

– Нет, конечно, – отмахнулась Ланетта. – Менеланне срочно нужно понять, что из себя живущие представляют. У неё же вообще нет никакого понимания о вас! А ей такой новый опыт просто обязательно требуется. Удивлена, что её этот самый Кроан не озаботился таким важным вопросом. Мени считает вас чем-то вроде полумрачных муравьёв. В чём-то она права, конечно... И не смотри на меня так! Я, между прочим, тоже не из живущих, мне ближе её позиция. Но я понимаю, что её отношение к вам может сыграть в будущем плохую роль. Менеланна должна понять вас, вот такая сейчас стоит задача перед вами, Ти. С Менеланны я взяла обещание, что она будет послушной.

– А она точно согласится? – я вспомнил утреннюю речь сестры. – Мне показалось, что сейчас для неё главное найти Кроана, а остальное не так существенно.

– У неё нет другого выхода, – улыбнулась Ольга. – Раз операция затянулась и наша общая знакомая застряла здесь, значит, ей придётся выполнять мои требования. И моё первое требование состоит в том, что она должна понять, каково это, быть такими, как вы. Ну а раз ты её разбудил, то твоя задача помочь ей. Понял меня? И желательно мероприятие не афишировать, сам видишь, Менеланна особа не простая, к ней нужен деликатный подход без лишнего внимания. Уверена, ты потихонечку разберёшься, что нужно делать. Смог ведь быстро разобраться, как работать с автопереводчиком, и без шума внедрить технологию. Кстати, хорошо, что догадался повесить его на других. Мени сказала, что он так быстрее обучится.

– Мы вас уже заждались, уважаемая Ольга Ланетта, – рядом с нами вынырнула Полина Евгеньевна, она с улыбкой встала рядом и слегка оттеснила меня плечом, словно закрывая собой от правительницы.

– Конечно, Полин, мы уже всё обсудили, – Ольга заметила движение главной советницы, хмыкнула, подмигнула мне и направилась в зал.

– Что вы обсуждали, Ти? – вполголоса спросила Полина Евгеньевна, мы шли за Ланеттой на небольшом отдалении.

– Правительница попросила не рассказывать, – тихо ответил я. Ответный раздражённый взгляд Полины Евгеньевны был красноречивей любых слов.

– Ренат, как я рада нашей встрече, – Ланетта села в кресло, положила веер перед собой и мило улыбнулась королю. – Сразу скажу, что я с самого первого дня ощущала чуткое внимание дворца к моей персоне, и если у меня не удавалось проводить время с вашими советниками, то это только лишь из-за моего желания познакомиться со всеми приглашёнными персонами.

– Я рад, что дворец оказался вам по вкусу, – король перевёл взгляд на Полину Евгеньевну, но та была полностью поглощена рассматриванием моего пунцового профиля. – Скажите, Ольга, чем именно вас заинтересовал наш университетский библиотекарь?

– Тиаретайра замечательный молодой человек, деликатный, образованный, – Ольга с улыбкой посмотрела на меня, на Полину Евгеньевну, на секунду замерла, хмыкнула и продолжила, – а, кажется, я поняла вопрос. Нет, я не планирую переманить вашего библиотекаря в Найнану, я прекрасно вижу, что именно здесь, в Дракке, он может в полной мере раскрыть свои способности. По моему мнению, его изобретения должны как можно скорее стать достоянием всех наших государств, и именно мудрая политика Фрэлиса, уважаемый Ренат, будет этому способствовать.

– Благодарю за столь лестную оценку, – Ренат слегка склонил голову, а Полина Евгеньевна наконец-то оторвалась от меня и с удивлением посмотрела на правительницу Найнаны.

– И у меня есть к вам одна просьба, уважаемый Ренат, – продолжила Ольга. – Признаюсь, на встречу с вами у меня были довольно серьёзные планы, но вчера вечером, когда я в компании прекрасного эльфийского вина любовалась чудесными видами парка, меня озарило, что сейчас крайне важно пообщаться с вами в приватной обстановке. Я слышала, что у вас есть кабинет, в котором вы проводите совещания не для широкого круга. Вы сможете уделить мне время и пригласить туда прямо сейчас?

– Ольга, Вы меня пугаете, – король слегка нахмурился, – разве Драккийский Совет не то место, где можно обсудить сложные межгосударственные вопросы?

– Дело именно в самой теме беседы, Ренат. Она очень деликатна.

– Вы меня заинтриговали, Ольга, – Ренат Примархский потёр подбородок и переглянулся с Полиной Евгеньевной, – дайте хоть намёк, какой вопрос мы будем с вами обсуждать? Мне нужно взять с собой помощников, как я пойму, кого мне брать, если вы приглашаете меня в неизвестность.

– Если вместе с нами будет главная советница, – Ольга посмотрела в сторону напряжённой женщины и перевела взгляд на меня, – Тиаретайра и профессор Немолов, то это будет замечательно.

Король с бесстрастным лицом внимательно посмотрел на меня, я был готов провалиться сквозь землю. Неужели Ольга решила рассказать о Менеланне?

– Тему встречи я озвучу в вашем кабинете, – в образовавшейся тишине щелчок от раскрытого веера прозвучал особенно громко, Ольга неспешно принялась обмахиваться веером. Король наконец-то отпустил меня взглядом, посмотрел на Ольгу, поднял брови, улыбнулся и с лёгким весельем произнёс:

– Ну, тогда чего же мы ждём?

Глава 2

– Уважаемая Ольга, – король с вежливой улыбкой смотрел на правительницу, – очень рассчитываю, что разговор действительно требует такого уровня конфиденциальности. Вы же понимаете, что мои советники вправе воспринять ваши слова как неуважение к ним лично и ко всему королевству в целом.

– Ренат, не волнуйтесь так, – Ольга сидела напротив меня и внимательно смотрела на короля, – никакого неуважения к вашему королевству и быть не может. Скорее, наоборот, я считаю, что только вы и сможете справиться с моим планом.

– То есть, мы являемся частью вашего плана? – хмыкнул король, улыбка слегка ослабла, мужчина откинулся на спинку кресла. – И когда же вы рассчитывали посвятить нас в его детали?

– Не стоит так нагнетать, Ренат, – Ольга потёрла переносицу. – Я надеялась, что этот разговор будет несколько попроще. Как же вы, живущие, любите всё усложнять... Ладно, начну, а дальше уже посмотрим, как дело пойдёт. В первую очередь мне нужно представиться. Уважаемые Ренат Примархский, Полина Евгеньевна, профессор, очень приятно вас видеть. Я являюсь представителем нашей планеты перед живущими на ней и имею полномочия вести переговоры от её лица в пределах компетенции живущих.

Ольга договорилась, выдохнула и сразу успокоилась. В зале повисла тишина, король с главной советницей недоверчиво смотрели на Ланетту, а профессор Немолов переводил взгляд с женщины на меня. Ренат Примархский открыл было рот, чтобы задать вопрос, но его прервал Сергей Петрович:

– Ольга, скажите, а планета признала Тиаретайру своим Хранителем?

Король закрыл рот и переключился на сосредоточенного профессора, недоверие в глазах правителя сменилось изумлением.

– Да, – кивнула Ольга, – где-то с месяц назад.

Я вдруг вспомнил тот давний странный сон с красивой женщиной в платье из примитивов. Так вот что означал её кивок!

– Объясните мне, что за бред я сейчас услышала? – раздражённо воскликнула Полина Евгеньевна. – Ольга, почему мы должны считать вас этим самым представителем, как вы сказали, планеты? Может быть, у вас есть какой-то документ, подтверждающий ваши полномочия?

– Документ? – обескураженно произнесла Ольга. – Какой документ? Я даже не знаю, что ответить... Полин, ну скажи мне, какой такой документ должна была выпустить наша планета, чтобы ты поверила, что перед вами аватар?

– Не знаю, – Полина Евгеньевна была раздражена. – Это я что ли планета? Это вы сказали, что являетесь представителем нашей Земли. Я вообще в первый раз в своей жизни слышу, что Земля разумна. Это же нонсенс! Почему тогда она раньше не выходила на контакт? Почему только сейчас? Знаете, Ольга, при всём к вам уважении, всё это похоже на какое-то мошенничество. И Сергей Петрович, что это за странный вопрос про какого-то Хранителя? Вы тоже с этой, – Полина Евгеньевна показала пальцем на Ольгу, – женщиной в сговоре?

– А с чего мне было выходить на контакт? – удивилась Ольга. – Вы вроде сами справились, моя помощь вам была не нужна.

– А сейчас, значит, нужна стала, так? – Полина Евгеньевна сердито смотрела на Ланетту. – И с чего бы, а? Ладно, предположим, что тот бред, что сейчас был озвучен, реален, наша планета разумна, а перед нами сидит её представитель. Что же такого глобального произошло, что мы вдруг стали удостоены внимания целой планеты?

– Вот именно поэтому я и попросила приватной аудиенции, уважаемый Ренат, – Ольга перевела спокойный взгляд на короля. – Представляете, какой сейчас шум стоял бы в зале совещаний. Если даже Полина, умнейшая из ваших советников, не может нормально воспринять эту новость, как бы остальные себя повели?

– Полин, погоди, – обратился король к возмущённой советнице. Раздражение схлынуло с Полины Евгеньевны, она сердито хмыкнула и принялась усердно выравнять бумаги перед собой.

– Думаю, вы отчасти правы, – король переключил внимание на Ланетту и с загадочной улыбкой рассматривал её, – конструктивного разговора в зале могло и не получиться. Тогда давайте узнаем ответ уже на озвученный вопрос. Что произошло? Почему Земля решила выйти на контакт?

– А, тут всё просто, – улыбнулась правительница, – планета планирует подать заявку на включение в Светлую Империю. Насколько я знаю, заявка будет подана в течение следующего года, потом её будут рассматривать и через некоторое время заявку с высокой степенью вероятности одобрят. Насколько я знаю, пока ещё никому из кандидатов не отказывали.

– И нам требуется оформить эту заявку, так? – спросил король.

– Нет, конечно, – хохотнула Ольга, – на процесс подачи заявки вы никак не сможете повлиять, это решение Земли.

– То есть, я правильно понимаю текущую ситуацию, – нахмурился король. – Наша планета приняла решение вступить в... как вы сказали? Светлую Империю? Полин, запиши, пожалуйста. И с ваших слов следует, что мы никак на этот процесс не можем повлиять. Тогда зачем нам эта информация?

– Чтобы подготовиться к визиту советников по интеграции с Мурлея, – Ольга произнесла эти слова так, словно была удивлена вопросу. – Земля будет входить в Светлую Империю именно как планета. А вы, живущие на ней, должны сами налаживать контакт с Империей.

– Так, ещё раз, пожалуйста, – встрепелась Полина Евгеньевна, – что такое эта самая Светлая Империя? То вы про планеты говорите, то про каких-то живущих. И что это за термин, живущие? Кто это такие?

– Живущими называют вас, – терпеливо произнесла Ланетта. – всех, кто живёт на планете. Обычно под ними выделяют абсолютно все организмы, но в данном случае лучше рассматривать только существ с наличием самосознания и интеллекта. А Светлой Империей именуют сообщество планет. Все живущие на планетах наладили между собой сложную организационную структуру, вот вам и нужно в неё интегрироваться.

– Ольга, – король решил прервать молчание, – давайте всё-таки вернёмся к сути разговора. Вы сказали, что на нашу планету придут некие советники по интеграции. Расскажите подробнее, к чему нам готовиться?

“Ты где?” – прозвучал у меня в голове деловой девичий голос.

“Я у короля, на совещании.”

– Вот, собственно, из-за них мы здесь и собрались, – Ольга села поудобнее. – Видите ли, в чём дело. Когда делегаты придут, в первую очередь они будут искать того, кто имеет право представлять планету от имени живущих. Это должен быть большой совет государств, лига наций или какая-то подобная организация.

“Я у тебя в комнате, минут двадцать и проход будет перенастроен. Пошли, пора на Мурлей.”

– С этим представительством они и будут работать, – продолжала Ланетта. – Будут сообщать им свои требования, искать торговых партнёров, заключать соглашения и предлагать какие-то возможности. И если такого органа нет, то делегаты будут работать с Хранителем планеты. С Тиаретайрой.

Все взгляды обратились на меня, у меня сразу загорелись щёки с шеей.

“Мени, а как я в комнату попаду? Портал ведь закрывает дверь.”

– При всём уважении к молодому человеку, – продолжила Ольга, – он пока не готов общаться с такими дипломатическими тяжеловесами. Как я узнала из достоверных источников, делегаты в первую очередь рассматривают нас как обычную сырьевую колонию, которую можно быстро раздеть за пару монет. Ну а поскольку ресурсы будут выкачивать из меня, из Земли, то тут уже интересы живущих пересекаются напрямую с интересами всей планеты.

“Не глупи”, – в мыслях Мени послышалось раздражение, – “через дверь можно зайти, пока проход не активирован. Жду тебя.”

– Ольга, скажите, – Полина Евгеньевна не сводила с меня внимательного взгляда. – А почему вы не можете представлять нас? Вы адекватны, представительны, знаете, чего хотите. И если допустить, что вы действительно этот самый представитель планеты среди живущих, то было бы логично, чтобы общение велось через вас.

– Благодарю за комплимент, – Ольга широко улыбнулась, – я тоже рассматривала такой вариант, но, к сожалению, он не подходит из-за мурлейского регламента по интеграции. Планетный аватар может быть только привлечённым консультантом при общении, не более.

– То есть, когда придут консультанты, – король барабанил пальцами по столешнице, – они не найдут у нас совета государств и обратятся к Хранителю, так? А раз Хранитель – это Тиаретайра, то Королевство Дракка будет монополю владеть каналом связи со Светлой Империей...

– Ой, это очень плохой вариант, – замахала рукой Ольга. – Консультанты занимаются только рамочными договорами и соглашениями. Например, вы согласитесь обменять, допустим, тонну кварцита на такую же тонну их аналога. Это не значит, что рядом с вашим прекрасным дворцом появится куча их минерала, а где-то на Земле образуется дыра в кварцитовом карьере. Нет. Мурлейцы уедут, опубликуют соглашение, это соглашение кто-то выкупит, придёт на планету и осуществит обмен. И прибыть он может куда угодно, где есть месторождение. Например, в Диктат Текиасы. И это в лучшем случае! А так, он может, например, изъять свою тонну где-нибудь на дне океана. А рядом он положит кучу своего минерала. Кроме того, когда интеграция завершится, торговцы будут приезжать самостоятельно, без Мурлея.

– То есть, это будет не привилегия, а обуза, – пальцы короля замерли над столешницей. – Мы заключаем соглашения, выверяем каждую букву, отвлекаем наших советников, а результатам наших трудов будут пользоваться остальные.

– Именно, – довольно кивнула Ольга. – Вы как всегда проницательны и умны, Ренат. Поэтому и нужен наднациональный орган, который будет не только учитывать такие моменты, но и говорить от лица всей планеты, а не только от отдельных государств.

– А как мы можем быть уверены, что заключённые соглашения будут выполняться? – пальцы короля снова застучали по столешнице.

– Если соглашение заключено, то оно должно быть выполнено сторонами, – пожала плечами Ольга. – Ну или расторгнуто сторонами по согласию. В любом другом случае у нарушителя будут проблемы. Если соглашение нарушим мы, то нас либо обяжут выполнить его, либо понизят в рейтинге планет, тогда все будущие соглашения будут заключаться со штрафом. А если соглашение не выполнят они, то с ними будет разбираться либо мурлейский суд, либо наш Хранитель. Там много вариантов, как только я попаду на Мурлей, я обязательно найду для вас материалы.

– Вы можете попасть на Мурлей? – подал голос профессор Немолов.

– Да, – кивнула Ольга.

– Но ведь это другая планета! Как вы до неё добираетесь?! Или аватары могут пересекать межзвёздное пространство не так, как мы?

– Профессор, давайте такие детали вы обсудите вне этого совещания, – король барабанил пальцами по столу и внимательно изучал ручку, лежащую перед ним на листе бумаги. –

Обсудите и подготовите доклад. Мне нужно знать, сможем ли мы наладить стабильную логистику с этой самой Империей. Ольга, я согласен, что данный разговор требовалось провести в закрытой обстановке, ваши опасения были вполне обоснованными. Полин, завтра у нас будет бал, на нём должны быть все первые лица. Думаю, хорошо будет собрать всех где-то через час после бала, только правители и ближайшие помощники. Предупреди всех. Конфиденциальность максимальная.

– Поняла, – Полина Евгеньевна что-то записывала в свой блокнот. – Ромашкиной тоже передам, она знает, что делать.

– Хорошо, – король помолчал, вздохнул и продолжил. – Как же не вовремя вся эта ситуация с эльфийцами возникла. Сейчас Эралтен нам нужен как никогда.

– Ренат, – задумчиво произнесла Ольга, – я считаю, что вам стоит с ним поговорить. Лично. Эльфийская Империя слишком большая, чтобы её исключать из будущего совета, и вам нужно сделать всё, чтобы убедить его прибыть на завтрашнее мероприятие. У вас же есть на него прямой выход, да?

– Да, – король внимательно посмотрел на Ланетту. – Знаете, Ольга, вы невероятно бестактны. Но сейчас это нам на пользу. Неприятно признавать, но мне нужно было встряхнуться. Полин, через час пригласи наших советников и министров в зал заседаний. Обсудим. Там же организуйте нам обед и, думаю, ужин. Ольга, у вас будет возможность тоже присутствовать? Именно как представителя нашей Земли.

Ольга кивнула.

– Благодарю. Сергей Петрович, вам поручаю охрану Тиаретайры.

Профессор Немолов кивнул и мы вышли из кабинета, оставив короля одного.

– И давно ты этот самый Хранитель, Ти? – Полина Евгеньевна сердито смотрела на меня. – Почему я узнаю обо всём в самый последний момент? Сначала тайный инквизитор, потом ситуация с Ирлиссой, теперь Хранитель нашей планеты...

– То есть, было бы лучше, если Хранителем был бы кто-то в Эльфийской Империи, да? – Ольга с улыбкой посмотрела на советницу, та осеклась и озадаченно задумалась. – Не набрасывайтесь на парнишку, ему и без вас нелегко. Лучше подумайте, как сделать так, чтобы Тиаретайра не был нужен при принятии решений. Чтобы советники по интеграции прибыли на планету и сказали – вот он, главный советник Дракийского Королевства, с ним и нужно обсуждать все вопросы. Чтобы очереди выстраивались из желающих обсудить с вами детали соглашений. Чтобы я как аватар планеты работала с вами, а не с ним.

– Я даже не знаю, – глаза у советницы заблестели, женщина задумчиво потёрла подбородок, – мне бы для начала этот регламент по интеграции почитать, потом положение совета по интеграции, наверняка есть какие-то иные нормативные документы...

– Вот это совсем другое дело, – Ольга кивнула и слегка, словно случайно, толкнула меня локтём. – Обязательно принесу эти материалы, и что-нибудь ещё, если получится.

– А когда принесёте? – блеск всё не уходил их глаз советницы. – К вечеру получится?

– Не могу обещать, – вздохнула Ланетта, – я же на ваше совещание приглашена. Но сразу после встречи постараюсь. К утру, думаю, все материалы будут. В кристалле, хорошо?

– Так даже удобнее, – махнула рукой советница, – всегда под рукой будут, а как на бумагу переносить я уже разобралась. Уважаемая Ольга, я должна идти, жду вас через час в зале совещаний.

Заметно повеселевшая Полина Евгеньевна подмигнула мне, слегка поклонилась Ланетте и быстрым шагом удалилась по коридору. Мимо нас с каменным лицом прошла работница с корзиной белья в руках. Ольга внимательно проследила за плетёной тарой, убедилась, что девушка достаточно ушла от нас, и повернулась ко мне.

– Понял, что с Мурлея нужно принести? – Ланетта смахнула с моего плеча несуществующую пылинку.

– Да, хорошо, – я глянул на часы, – мне пора, Мени сказала, что портал вот-вот зарядится.

– То есть, на Мурлей отправится Тиаретайра? – подал голос профессор.

– Да, он, – Ольга вздохнула. – Я не могу, хотя очень хочется. Наша общая знакомая сказала, что перемещение меня разрушит, а я, знаете ли, дорожу собой и своим самосознанием.

Правительница замолчала, мимо нас прошла другая работница, она толкала перед собой тележку, из которой торчало несколько палок. Я посмотрел на часы, время утекало, словно песок сквозь пальцы.

– Мне пора, – я кивнул Ольге. – Мени будет сердиться, если я опоздаю. Скоро буду.

– Я с тобой, – профессор нахмурился. – Мне поручено охранять тебя, помнишь? А вдруг там, на этом самом Мурлее, что-то с тобой случится? Как я буду королю в глаза смотреть?

Ольга хмыкнула, с любопытством наблюдая за профессором.

– Да, конечно, Сергей Петрович, – кивнул я, – главное, чтобы Менеланна была не против.

– Ну, это уже моя забота её убедить, – профессор требовательно посмотрел на меня. – Мы идём или как?

Через несколько минут я открыл дверь в комнату и аккуратно, стараясь не задевать висящие панели Кроана, прошмыгнул к столу.

– Какая же мерзкая погода, – Сергей Петрович закрыл дверь, обтёр ладонью мокрое лицо и стряхнул капли на пол. – Скорее бы уже заморозки начались.

– Профессор, вы зачем здесь? – Менеланна внимательно наблюдала за вспышками по косяку двери, периодически набирая комбинации на висящих перед ней панелях Кроана.

– Мне поручено защищать Тиаретайру, – Сергей Петрович обошёл висящие символы и встал рядом с девушкой, – это и есть тот самый портал на другую планету?

– Да, это он, – протянула Мени, – и какую же защиту вы хотите обеспечить?

– Пока не знаю, – пожал плечами профессор Немолов, – поэтому мне нужно попасть на Мурлей, чтобы понимать все опасности, которые могут грозить моему подопечному.

– С перемещением на Мурлей к Тиаретайре, – Мени продолжала работать с панелями. – Я только создаю рамку портала, а активирует её и обеспечивает безопасное перемещение он. Если возьмёте с него согласие, то с чего я буду против?

– Ты? – повернулся ко мне профессор. – Пропустишь меня?

Я кивнул. Конечно же я был не против компании профессора!

– Но с одним условием, господа, – Мени одним движением убрала все панели, прямоугольник вокруг двери приветственно переливался всплывающими разноцветными лепёшками. – Когда я говорю, что нам нужно возвращаться, мы возвращаемся. Сразу, без вопросов и обсуждений. Мы там не совсем легально. Всё понятно? Да? Тогда, Ти, лей силу сюда, нам пора.

Я подошёл к светлой лепёшке и направил в неё поток из источника энергии Порядка, дверь тут же подёрнулась полупрозрачной дымкой.

– Менеланна, – профессор наблюдал за вспыхивающими пятнами. – Мы с Тиаретайрой планируем плотно продолжить обучение со следующей недели. Завтра закончатся все мероприятия во дворце...

– Это уже не важно, профессор, – Мени кивнула в сторону сверкающей двери. – Мне было нужно, чтобы ваша планета признала его Хранителем. А раз она его признала, обучение для меня больше не имеет смысла. Теперь нужно, чтобы он оставался Хранителем, пока я не найду Кроана, а на это решение планеты вы повлиять ну никак не сможете при всём вашем желании.

– Понял, – профессор задумался, – а могу ли я рассчитывать на наши продуктивные встречи?

– Можете, – пожала плечами Мени, – почему бы и нет. Всё равно делать нечего, пока откроется очередное окно.

Полотно двери всё больше и больше насыщалось белым цветом, потом вдруг ярко засветилось и исчезло, за ним показался небольшой зал, слева вдоль стены стояло несколько столов со стульями, а справа виднелся угол широкого стола.

– Пошли, – Мени, не дожидаясь нас, прошла через проход и тут же двинулась к дальней стене, вдоль которой расположилось четыре инфостойки, по две слева и справа от высокого, широкого окна. Освещённые ярким солнечным светом занавески чуть колыхались в лёгком сквозняке.

Я прошёл в зал. За столом справа сидела мурлейка в очках, она с удивлением что-то произнесла, взгляд её четырёх глаз растерянно перебежал между нашими фигурами и светящимся порталом.

– Добрый день! – громко и с улыбкой произнёс Сергей Петрович. Женщина сфокусировалась на профессоре и с удивлением что-то переспросила, затем посмотрела на висевший рядом с ней шарик и снова на профессора. Переводчик!

– Мени! – громко произнёс я в сторону девушки, она уже успела активировать панель и быстро там что-то нажимала. – Загрузи к ним нашего переводчика, пожалуйста!

– В процессе, – донеслось мне в ответ. – Ты сам-то автопереводчика запустил?

Я чертыхнулся, быстро активировал две сферы и привязал их к нам с профессором.

– Вы кто такие? – донесся до нас озадаченный голос.

– Добрый день, уважаемая, – ещё шире улыбнулся Сергей Петрович. – Прошу простить нас за столь внезапное появление...

– Вы нелегалы что ли? – прервала его женщина и встала из-за стола.

– Да, мы нелегалы, – громко отчеканила Менеланна, – и скоро уберёмся отсюда, не волнуйся.

– Это хамство какое-то, – мурлейка поджала губы, вышла из-за стола, быстрым шагом прошла мимо нас и зашла внутрь портала. Развернулась, сердито посмотрела на светящиеся разноцветные пятна, вдруг её лицо резко изменилось и словно посерело. Она выскочила назад в зал, быстро обогнула портал, подскочила к входной двери в зал и с резким щелчком повернула ключ. Затем быстро набрала руну блокировки прохода и активировала на двери.

– Мне срочно нужен ответ, – женщина вернулась к нам, она взволнованно показала на проход и посмотрела профессору в лицо. – Эта техника. Я читала о ней. Вы откуда? Вы... вы от Кроана?!

Последние слова женщина произнесла шёпотом и мельком посмотрела по сторонам, словно опасаясь, что её кто-то подслушивает. Кроме нас, в зале больше никого не было. Мени оторвалась от своей работы и повернулась к мурлейке.

– Нет, мы не от него, – сестра вздохнула. – Но ищем его. Точнее, я ищу, они просто вместе со мной.

– Но он ведь мёртв, – женщина со смесью страха и надежды смотрела на Менеланну. Та нахмурилась.

– Нет, конечно, что за глупость вы говорите, он не может умереть. Но он в опасности. Я чувствую это. И если мы не найдём его в ближайшее время, то можем навсегда потерять.

– Ох какие слова вы говорите, радостные и одновременно тревожные, – мурлейка прерывисто вздохнула и протянула руку Менеланне. – Меня зовут Алида.

Женщина, когда называла своё имя, произнесла какое-то другое слово, но переводчик, видимо, решил адаптировать и её имя тоже.

– Менеланна, – Мени с удивлением посмотрела на протянутую руку и неуверенно протянула свою. Мурлейка схватила ладонь девушки и с азартом пожала её.

– Как же я рада видеть у себя Последователей Кроана, вы не представляете, – заговорчески прошептала женщина. – Я ведь историк и как раз специализировалась на эпохе до исчезновения Великого и Ужасного. Золотые времена нашей Империи! Все хотели к нам, равнялись

на нас. Мурлей был техническим, культурным и интеллектуальным центром. И по большей части всё это заслуга именно Кроана. Вот что бы было, если бы он ввёл плату за перемещение между мирами? А он сделал систему порталов бесплатной, да ещё и договорился с планетами и звёздами, чтобы они поддерживали работу всей сети. А эти инфостойки? Это же невероятно! Единое информационное поле во всей Империи, и неважно, где находится планета, общение доступно для всех, здесь и сейчас. А его гениальные работы по синхронизации временных циклов? По автоадаптации живущих при перемещении через порталы? По изящному разрешению конфликта Квирби-Эленбоудера для расположенных в аномалиях миров? По моему глубокому убеждению, вся эта машина государственной пропаганды, развёрнутая против личности Великого и Ужасного, это невероятное упущение нашего Императора, да живёт он во веки веков. Император должен, нет, он обязан вмешаться и перестать...

– Алида, – мягко перебил разгорячённую женщину профессор. – Расскажите, пожалуйста, подробнее, что такое Светлая Империя? Наша планета хочет подать заявку на вступление, но мы абсолютно ничего о вас не знаем. И у меня есть серьёзные опасения, что можем попасть впросак.

– Конечно у вас будут проблемы, – мурлейка горячо кивнула. – Это же очевидно. Планетам всё равно, что будет с живущими. Но я вам помогу. Только нужно поторопиться, с недавнего времени власти научились автоматически находить несанкционированные порталы, минут через сорок они узнают о проходе.

Менеланна, не отвлекаясь, работала с инфостойкой. Наверное, и мне стоило поторопиться с поиском материалов для Полины Евгеньевны. Я подошёл к тумбе, активировал её, нажал на книжку внизу, экран померк, снова загорелся, все надписи оказались на драккийском. Слева сверху была большая круглая лупа с подписью “Найти”. Я нажал на символ, с руки перетекло немного энергии, весь экран заняло серое поле, а передо мной повисла панель Кроана с алфавитом. Я принялся набирать поисковые запросы, краем уха слушая беседу профессора с мурлейкой.

– Ваш мир сейчас в каком статусе? Планета уже подала заявку или ещё только планирует? Вы уже привели вашу организационную структуру в порядок? Подготовились по реестру Минкена?

– Не знаю, – Сергей Петрович вздохнул. – Из меня так себе источник сведений, да?

– Не расстраивайтесь, это, к сожалению, нормально. Мне неприятно это говорить, но такая дезинформация очень выгодна нашей Империи, мы сможем выкачать из вас максимальное количество ресурсов до того, как вы поймёте их реальную стоимость. Как вас зовут, извините?

– Ох, прошу прощения за мою бестактность, – голос профессора стал чуть громче и с лёгким налётом пафоса, – меня зовут Немолов Сергей Петрович, я декан факультета теории магии драккийского университета, но для вас, уважаемая Алида, просто Сергей.

– Очень приятно, Сергей. И это так очевидно, что вы профессор. Не поймите меня превратно, все интеллектуалы, с кем мне довелось общаться, как один поддерживают Последователей Кроана. Они-то понимают, насколько важен его вклад в нашу Империю. Я даже готова допустить, что без Кроана не было бы и Светлой Империи.

– Вынужден признать, Алида, что о Последователях Кроана я слышу впервые. Я бы с удовольствием сейчас послушал о них и о самом Кроане, но вы сказали, что у нас мало времени. Нам очень нужна ваша помощь с вхождением в ваше содружество. На что обратить внимание? Как лучше поступить? И как лучше не поступать?

– Согласна, Сергей, – Алида вздохнула, – тогда я в общих чертах расскажу, а дополнительные материалы вы изучите самостоятельно, договорились? Дайте мне ваш целдон, туда перенесу сведения.

– Простите, что передать?

– Целдон, – растерянно проговорила Алида. – Даже не знаю, как объяснить... Ну, с чем вы работаете, если нет доступа к ГИИСке?

– Профессор, она про кварцитит говорит, – подала голос Мени.

– А, понял, – зашуршала одежда. – Такой подойдёт?

– Какая красота, – восхищённо протянула Алида. – Он прозрачный! Невероятно... Это на вашей планете такой, да? Ну-ка, позвольте попробовать... О как интересно, серая панель! И всё по полочкам разложено. А поиск? И поиск работает! Какой изящный и симпатичный целдончик! Слушайте, Сергей, когда к вам торгаши побегут, вот на него не вздумайте сразу заключать соглашения, подождите немного, пусть ценник поднимается до реальной стоимости кристалла. Я ничего подобного ещё не видела!

– Вам нравится? Оставьте его себе.

– Себе? Ох, это такой дорогой подарок, я не уверена, что могу его принять...

– Я настаиваю. Это меньшее, чем мы можем вам отплатить за ваше гостеприимство. Как я понял, нас могли бы встретить не столь радушно и гостеприимно. Тем более, что у меня с собой есть ещё один.

– Ну, только потому что вы настаиваете. Обещаю, я буду бережно с ним обращаться. Давайте я помогу вам с материалами. Предлагаю для начала изучить хроники присоединения миров, там в основном репортёрские очерки, но они достаточно подробные для ознакомления...

Следующие полчаса профессор и мурлейка безостановочно говорили и говорили. Мне удалось найти какие-то документы, которые, надеюсь, помогут главной советнице подготовиться. Я перекинул всё на кристалл, закрыл окно поиска и уставился в главное окно, оно стало гораздо понятнее после перевода. По центру красивая девушка с призывной улыбкой и глубоким вырезом крутила в руках планшет, а надпись внизу предлагала сделать вклад прямо сейчас для получения прибыли.

Мне вкладывать было пока нечего, мурлейских денег у меня не было, поэтому я переключил внимание на золотой шар с подписью “Оценка”. Лёгкое касание, и весь экран заняла золотистая поверхность с семипалой выемкой. Я прислонил руку, шарики закрутились, остановились и надпись сверху показала: “Ваш уровень на Мурлее: 17”.

– Мени, – я повернулся к сосредоточенно работающей девушке, – а что значит вот эта надпись?

– А? – Мени оторвалась от экрана, посмотрела на шар, на секунду замерла, хмыкнула и перевела взгляд на меня. – Убери это и никому больше на Мурлее не показывай.

– Так это хорошо или плохо? – я убрал ладонь, шар исчез, рекламная девушка перехватила планшет, подмигнула мне и приятно улыбнулась, буквы под её ногами слегка затряслись, привлекая внимание.

– Это очень хорошо, – Мени приложила ладонь к низу овального отверстия, экран инфостойки погас. – Чем выше уровень, тем ты сильнее. Самый высокий уровень, первый, у Императора, у тебя семнадцатый. Точнее, у меня, потому что я к тебе прикрепилась. Ты мой якорь здесь, уж извини.

– Да ничего, – пожал я плечами и улыбнулся. Мени посмотрела на меня так, словно ожидала другой реакции на свои слова, немного помолчала, кивнула и повернулась к беседующей парочке:

– Профессор, нам пора.

– Так быстро? – разочарованно переспросил профессор, – Алида, с вами время летит незаметно, а ваша помощь просто неоценима. Надеюсь, нам удастся снова увидеться.

– Была рада вашей компании, профессор, – улыбнулась мурлейка. – Буду ждать вас в гости. Ещё раз благодарю за такой симпатичный подарок. И я уверена, что у вас получится присоединиться к Светлой Империи на взаимовыгодных условиях.

– С этими сведениями непременно, – профессор посмотрел на кварцитит в своих руках, убрал его во внутренний карман и встал из-за стола.

– Профессор, – Мени уже стояла по ту сторону портала и требовательно смотрела на мужчину. – Быстрее. Вы обещали.

– Да, конечно, – Сергей Петрович ещё раз кивнул женщине, развернулся, мы перешли через порог и зал исчез за нашими спинами.

– Как же медленно, – Менеланна раздражённо махнула рукой, пряча красную панель Кроана. – Я была уверена, что сразу найду его следы. Но уже две вылазки, и ничего! Совсем ничего! Никаких следов его присутствия. И ещё этот ущербный интерфейс инфостойки...

Пятна на двери постепенно затухали, образуя привычный карандашный рисунок.

– Ну, может быть, оно и к лучшему? – мужчина достал из кармана жёлтый кристалл. – Раз процесс идёт медленно, значит, мы сможем ещё несколько раз появиться на Мурлее, получить больше информации.

– Профессор, вы этой информации после присоединения получите столько, что за всю свою жизнь не разгребёте, – Мени бросила сердитый взгляд на профессора, в два шага добралась до кровати и устало села. Я только сейчас заметил, что девушка выглядела слегка утомлённой.

– Мени, скажите, – Сергей Петрович тоже заметил состояние девушки, – может быть, есть возможность ускорить ваши поиски?

– И как именно, профессор? – язвительно произнесла сестра. – Вы ничего не знаете о Кроане, о Светлой Империи, о технологиях. Что вы собираетесь делать?

– Для начала, – Сергей Петрович никак не отреагировал на тон Менеланны, – я бы хотел узнать, кого или что мы ищем.

– Я не знаю, – пожала плечами Менеланна. – В том-то и дело. Я пытаюсь найти какие-то аномалии, которые мог бы Кроан создать, чтобы привлечь к себе внимание. Какие-то изменения в ткани пространства-времени. Странные виды энергий. Может быть, появление новых планет из ниоткуда или их внезапное и беспричинное смещение с орбит.

– Да, здесь мы вам не помощники, согласен, – профессор потёр подбородок. – Нам сложно будет отличить аномалию от обыденных вещей. Для меня такой портал между планетами уже невероятная аномалия. Как он вообще возможен? Мы пользуемся порталами, но они для перемещения живых существ требуют слишком много энергии. Как они решили вопрос с подпиткой порталов?

– Их запитывают планеты и звёзды, – пожала плечами Менеланна, – на этом и работает вся Империя. Живущий перешёл с планеты на планету, энергия перешла вместе с ним. Вернулся назад – энергия вернулась с ним. Взаимозачёт энергий.

– Но есть же сопутствующие потери энергии, – профессор потёр лоб. – Трение, излучение...

– Конечно есть, – кивнула Мени. – и эти потери возмещают звёзды.

– Невероятно, – профессор замолчал, переваривая информацию.

– Ну, тогда я пошла, – Мени встала с кровати, на секунду задумалась и растерянно продолжала. – А куда я пойду? Руну поиска поддерживать больше не требуется, Мурлей найден. Следующий переход возможен только завтра. Я... я даже не знаю, чем заняться...

– А пойдём в кафе? – я перехватил удивлённый взгляд Мени и улыбнулся. – Повар обещал, что сегодня на обед будет что-то особенное.

– Ну, пойдём, – Мени задумалась и с азартом продолжала, – а там будут эти, как их там, эклеры? Аватар говорил... Оля говорила, что они вкусные. Мы вчера сыр поглощали, довольно необычно было, хочу сегодня что-то другое. Эклеры будут в самый раз!

Глава 3

– Неплохо, – задумчиво произнесла Менеланна. Мы сидели на лавке напротив фонтана, было довольно холодно, но солнечно. Я спрятал руки в карманы и покосился на сестру, она, казалось, не замечала температуры в своём лёгком платье. По площади прогуливались гости, кто-то из них узнавал меня, я с улыбкой возвращал приветствие.

– Эклеры понравились? – я кивнул делегату Пар Орши.

– Что? – Мени слегка встрепенулась. – Нет. Точнее, да, любопытный опыт, но я про другое. Через полчаса можно будет снова на Мурлей попасть.

– Понял, – кивнул я. – А тебе не холодно?

– Нет, – взгляд девушки был направлен в сторону фонтана, но было видно, что думала она о чём-то совершенно другом. Я вздохнул, кивнул ещё одному прошедшему мимо человеку и тоже принялся наблюдать за водными струями.

– Господин Тиаретайра, – возле меня возникла смутно знакомая темнокожая девушка. – Нас в прошлый раз очень бестактно прервали, но сейчас вижу, что у вас есть немного свободного времени для меня. Позвольте ещё раз от имени Президента выразить наше почтение и признательность. Эти недолговечные автоматизированные переводчики оказались невероятно функциональными и удобными, а способ работы с кварцититом поражает перспективой своего применения. Мы хотели бы пригласить вас к нам. Лучшие умы центрального университета Диктата Текиасы изъявили желание ознакомиться со всеми нововведениями лично от самого изобретателя, то есть от вас, Тиаретайра, минуя, так сказать, посредников. Мы готовы организовать вам транспорт и проживание, полный пансион. Ну и, конечно же, сами консультации будут оценены по-президентски. Что думаете?

– Ну, эээ, – я ошарашенно смотрел на энергичную девушку. – Вы предлагаете поехать к вам?

– Как и ожидалось, вы очень проницательны, – с улыбкой кивнула девушка. – И мы рассчитываем, что вам захочется у нас задержаться. Так что думаете? Вижу, что вы в шоке от нашего щедрого предложения, но поверьте, здесь нет никаких подводных камней, всё открыто и честно. Более того, могу вас заверить, что ваша творческая жилка сможет расцвести именно у нас! Специалисты Текиасы помогут на практике внедрить все ваши решения безо всяких бюрократических проволочек. Вам достаточно попросить, скажем, два или три килограмма отборного красного кварцитита, и мы тут же его предоставим вам. Вся сопроводительную документацию будет оформлять специально приставленный к вам специалист...

– Ти, пойдём, – Мени рывком встала с лавки, скользнула равнодушным взглядом по излучающей радушие девушке и переключилась на меня. – У нас мало времени.

– Уже пора? – я тоже вскочил с лавки, темнокожая девушка чуть отступила.

– Тиаретайра, – в голосе текиаски появилась требовательная нотка, – что мне передать? Что вы решили?

– Мне надо подумать, – я торопливо махнул рукой и побежал за стремительно удаляющейся Менеланной. – Мени, подожди, ты идёшь не в ту сторону, дом с моей комнатой справа!

– Всё я правильно иду, – бросила через плечо сестра. – Я же сказала, что нам в комнату ещё рано. Мы идём в кафе. Там тише.

Пара минут быстрого шага по извилистым тропинкам, и мы с сестрой разместились за столиком у окна, где Мени тут же принялась сосредоточенно изучать пейзаж за стеклом. Официант неспешно вышел из дверей кухни, скучаяще прошёлся взглядом по залу, задержался на Менеланне, встрепенулся, исчез на кухне и через пару минут рядом с нами стояли два стакана с горячим чаем и блюдо, доверху наполненное свежими эклерами. Официант с улыбкой что-

то пробормотал про тайного инквизитора и оказанную честь, сестра никак не отреагировала и задумчиво, не отрывая взгляда от окна, принялась поглощать пирожные один за другим.

– Ты? – услышал я знакомый голос. – Привет! Познакомишь нас?

Рядом с нашим столиком выросла Лена, она с напряжённой улыбкой усердно изучала сестру. Та же продолжала молча рассматривать пейзаж и уничтожать эклеры. Лена слегка растерялась и бросила быстрый взгляд в мою сторону. Нужно было спасать ситуацию, тем более, что соседки Лены внимательно наблюдали за нами через пару столов.

– Лен, присаживайся к нам, – улыбнулся я. – Познакомься с моей младшей сестрёнкой, Менеланной Лиадон, или просто Мени.

– Это твоя сестра? – удивилась девушка, внутри неё словно порвалась какая-то струна, отчего Лена сразу расслабленно хохотнула и присела к нам. – Ох, Ты, умеешь же ты удивить. Мени, очень приятно познакомиться с тобой. Твой брат о тебе совсем ничего не рассказывал! А где ты была всё это время? И как попала сюда? Тиаретайра, ты же говорил, что вся твоя семья погибла в Керите...

Мени взяла с подноса ещё одно пирожное, равнодушно скользнула по нам взглядом и снова переключилась на пейзаж за окном.

– Я сам совсем недавно узнал, что она тоже выжила, – принялся я самозабвенно фантазировать. – Только вот сестра повредила память, поэтому она помнит своё прошлое фрагментами. Меня вот вспомнила, да, Мени?

Мени совершенно не реагировала на наши слова, уставилась в какую-то точку за окном и даже слегка нахмурилась, будто решая некую сложную задачу.

– Она пока не очень разговорчива, – продолжал я. – Как я понял, её нашла поисковая группа, они вытащили Мени из-под завалов на улице, выходили в лагере для пострадавших и потом одна семья гномов её удочерила. Но это были гномы-затворники, наверняка слышала про таких, вот она и нелюдимая такая. В их затворнический город иногда разрешено заходить торговцам, ну, чтобы товарами обменяться да купить то, что в их городе не производят. Мени взяла и спряталась в повозке одного купца, купец уехал и её никто не успел хватиться. А повозка эта приехала напрямиком на склад рядом с королевским дворцом, овощи всякие везли. Она жила некоторое время где-то рядом со складом, а потом мы случайно пересеклись и она меня вспомнила. Вот, теперь сестра со мной!

– Невероятно, – выдохнула Лена. – Это ж сколько всего произошло! А, ну, тогда понятно, почему она такая закрытая, я слышала кое-что о затворниках, они же все такие угрюмые, молчаливые. Ну, ничего, теперь-то всё настанет по-другому, да, Мени?

– Точно! – внезапно очнулась Мени. – По-другому!

Сестра с азартом посмотрела на меня.

– Ты! Я придумала! Нужно концентрироваться на аномалиях. Кроан наверняка оставил какие-то подсказки, чтобы его нашли!

Сестра побарабанила ладонями по столу, уменьшившаяся горка пирожных завибрировала, один эклер скатился к Лене, та озадаченно взяла его в руку и принялась жевать, не сводя взгляда с очнувшейся соседки.

– Главное, понять, – восторженно продолжила Мени, – что это именно аномалия, а не обычный для этой территории объект. Значит, нужно определить возраст аномалии, её описание, и если она окажется слишком старой или хорошо задокументированной, то отбрасываем. А если нет, то будем искать Кроана там!

Сестра выудила пирожное, довольно откинулась на спинку стула и с удовлетворением принялась уничтожать эклер. Лена наклонилась ко мне, не сводя взгляда с соседки.

– Слушай, а ей там хорошо мозги промыли.

– Я всё слышу, – ответила сестра Лене. – Уверю тебя, моё сознание как никогда ясное и чистое. Ты, пошли, уже пора.

– А профессор? – растерялся я. – Он же просил без него не отправляться на Мурлей!

– Слушай, ну нет времени ждать профессора, – нахмурилась Мени. – Следующее окно только через неделю будет. Ты даже не представляешь, чего мне стоит установить стабильную связь! А тут есть возможность использовать тот же канал ещё раз. И из-за каких-то ваших проблем отказываться от этой возможности недопустимо. Если тебе скучно, возьми с собой кого-нибудь другого. Вон, её возьми.

И Мени показала рукой на Лену. Та замерла, поперхнулась, запила чаем, постучала себе по груди кулаком, откашлялась и переспросила:

– Куда меня возьмёте?

– На Мурлей, – я вздохнул, предвидя тяжёлый разговор с профессором. – Это другая планета. Лен, пойдём с нами, пожалуйста, а то мне действительно там будет одному неловко. Я по пути всё расскажу. Обещаю, это ненадолго.

– Думаю, можно будет задержаться на час-полтора, – Мени встала из-за стола. – Если я правильно посчитала, то мы выйдём на довольно оживлённой улице, там и без нас нелегалов хватает, не сразу обнаружат. Ну, что сидим! Пошли уже! Время, время!

Мы с Леной вскочили, я взял опешившую девушку за руку, мы вышли из кафе и через несколько минут оказались в комнате.

– Ну и где этот твой Мурлей? – с лёгким сарказмом произнесла Лена, разглядывая мою комнату. – Другая планета, мурлейцы, Империя. Это всё, конечно, звучало в саду очень интересно и я молчала по пути сюда, но в детские игры с придуманными местами я уже наигралась...

Закрытая дверь вспыхнула белым, погасла и в комнату ворвалась многоголосица. Лена охнула и зачарованно смотрела на пейзаж в проёме, где люди хаотично перемещались по разным направлениям, а вдалеке виднелись какие-то небольшие легковесные здания.

– Давай, Ти, заходи уже – раздражённо произнесла Мени, она уже прошла сквозь проём. Я кивнул, подпрыгнул к своему столу, забрал из ящика пару жёлтых припасённых кристаллов, взял Лену за руку и потащил её с собой через проход.

Мы оказались на площади, по которой во всех направлениях перемещались разные существа. Спереди и сзади виднелись плоские крыши хаотично расставленных по площади просторных легковесных конструкций. Часть таких зданий висела в воздухе, к ним подлетали существа на небольших голубых полупрозрачных платформах, улетали на этих же платформах, просто плыли по воздуху, разглядывая всё вокруг. Из нескольких зданий играла какая-то странная, но заводная музыка, в каждой своя. Мурлейцев на площади почти не было, я заметил много существ разных форм, комплекций и состояний, и все они совершенно спокойно... бродили по рынку?

– Да это же рынок! – с восторгом повторила Лена мои мысли.

Менеланна поставила около нашего портала табличку с какими-то символами и запрещающей семипалой ладонью в красном кружке, посмотрела по сторонам и исчезла в людском потоке. Я подключил к нам с Леной автопереводчика, буквы тут же трансформировались в надпись “Портал сломан. Не входить. Опасно для жизни”.

– Так, я, конечно, в невероятном шоке от всего, что сейчас вижу, но я поняла, что у нас мало времени, так что удивляться буду по пути. Пошли, посмотрим, что там! – и Лена потащила меня к торговым рядам.

– Гляди, – девушка с горящими глазами смотрела внутрь одного из павильонов, – покупатели ходят по вот этим зелёным дорожкам! А где продавцы? О, смотри, какой красивый бублик.

Мы встали на одну из зелёных плиток, перед нами среди других товаров, расставленных на тумбочке, в белоснежной подушечке утопал тёмно-красный бублик.

– Он тёплый, – Лена поднесла к нему руку и немного погладила, – и шершавый.

Девушка взяла бублик в руку, тот слегка подёрнулся рябью и раздвоился, один тор остался лежать на подушке, а второй оказался в пальцах девушки. Слева от предмета в воздухе загорелась табличка с текстом.

– Ручной массажёр от Эдельвейс Бинч, – принялась читать Лена. – Помогает снять напряжение в пальцах после активной работы с энергией. Создан из эластичного материала, который максимально подстраивается под вас. Удаляет излишки энергии, восстанавливает энергетические микроразрывы, умиротворяет внутренние потоки. Допускается постоянное использование. Роттервийской расе рекомендуется приобретение модели с дополнительным напылением из роккуша. Особенности применения для других рас смотрите в инструкции. Цена шесть империалов тридцать кредитов. Хм...

– Дороговато, конечно, вы правы, – прозвучал слева от нас женский голос, мы синхронно повернули головы. Высокая миловидная женщина в свободном перьевом платье и с щупальцами, выступающими из-под подола, рассматривала бублик. Глаза женщины были скрыты за изогнутой затемнённой пластиной, закреплённой на висках.

– Но что только не сделаешь для своей команды, правда? – женщина вздохнула, из платья вынырнуло изящное серое щупальце и легло на небольшую тёмную панель перед бубликом. По поверхности пробежали две горизонтальные линии, словно они просканировали щуп женщины.

– Десять экземпляров, на мой домашний адрес, – чётко произнесла женщина. – Мой адрес, понял? Не перепутай! А то снова маме отправишь. А я с ней пока видаться не планирую, только в себя пришла.

Женщина убрала щуп в своё платье из перьев, панель моргнула, на экране высветилась цифра “10” и померкла, а у женщины в сумочке что-то звякнуло. Женщина пробежалась взглядом по невидимому для нас тексту в воздухе и с удовлетворением кивнула.

– Отлично, здесь всё, – женщина обратила на нас внимание. – Вы не смотрите на цену, мы только эти эксклюзивные массажёры от Бинч берём уже который год. Настоятельно рекомендую. Щупы потом как новенькие, мои ребята говорят, что после разминки работать с энергией одно удовольствие. У вас, конечно, не щупы, но тоже должны подойти, попробуйте.

– Спасибо, – мы синхронно кивнули. Женщина подмигнула нам, скользнула взглядом по фигуре Лены, слегка озадаченно задержалась на фартуке и вышла.

– Я же в рабочей одежде, – расстроено произнесла девушка и приладила белоснежный фартук руками. – Если бы знала, куда ты меня потащишь, то переделалась бы.

– Ты выглядишь хорошо, – улыбнулся я Лене, – и одежда у тебя очень даже красивая. Не то, что у той женщины, всё как будто в перьях.

– Вот именно, в перьях, – Лена положила копию бублика на прилавок, тот сразу растворился. – Красивое платье для выхода, не то, что моя рабочая форма. О, смотри какие интересные очки! Как у той женщины. “Тёмные защитные очки со встроенным целдоном. И стильно, и функционально!” Ну-ка, Ти, посмотри, как тебе?

Лена выдернула копию очков с прилавка и приладила их на свой нос. В сплошном изогнутом стекле тут же появилась выемка, точно огибающая нос девушки, по бокам оправа слегка прижалась и плотно обняла контур головы.

– Ой, – Лена почувствовала плотный обхват и рывком сняла очки. – Они меняются? Слушай, это как всецветные вещи у нас, только здесь они ещё и вид меняют. И сколько такие стоят? Четырнадцать империалов шестьдесят кредитов за единицу. Один тренажёр стоил чуть больше шести империалов, очки четырнадцать... Интересно, а сколько это в наших деньгах? Как же не хватает Пошкиной Оли, она бы сразу цены сравнила. Нужно найти что-нибудь что и у нас продаётся. Продукты! Пойдём посмотрим, сколько стоит еда. Я неделю как помогаю кухне оформлять заказы, мне эти цены на капусту снятся уже.

Пока мы выходили из павильона, Лена успела покрутить в руках какую-то плетёную корзинку из необычайно мягкой и упругой ткани, примерить небольшую сумочку, и лишь желание понять, сколько все это стоит, заставило её оторваться от маленького ночника в виде прозрачной сферы.

– Интересно, как к ним забраться? – Лена задумчиво смотрела наверх, где неспешно, словно летние облака, на разной высоте плыли павильоны с большой рекламой по всему основанию. Мы потратили около получаса в попытке найти какой-нибудь продуктовый павильон, но, видимо, в этой секции рынка не продавалось продовольствие.

– Смотри, – я дёрнул Лену за рукав и показал на павильон вдалеке с яркой большой вывеской “Купи-продай”, у входа толпилось необычно много посетителей. – Пойдём, посмотрим, что там?

Павильон был широким и глубоким, словно несколько легковесных зданий объединили в одно. По всему залу шли линии стоек, на которых были разложены какие-то товары, вдоль стоек шли дорожки, из зелёной плитки справа, из оранжевой слева. Все зелёные дорожки были плотно заняты посетителями, они крутили в руках копии выложенных на прилавке вещей, разговаривали друг с другом, спорили, просто прогуливались или с любопытством молча следили за беседой соседней.

Оранжевые были не так сильно заняты, поэтому мы решили пойти по ним, чтобы не толкаться и осмотреться в магазине. И только мы сделали несколько шагов по оранжевым плиткам, как услышали справа:

– А вы что продаёте?

Сердитый грузный мужчина с тёмно-красной бугристой кожей обтёр лоб маленькой ручкой, растущей из неохватной шеи, небрежно убрал платок в нагрудный карман и требовательно уставился на нас с Леной.

– Продаём? – растерянно переспросила Лена.

– Конечно, вы же на оранжевой дорожке, – мужчина начал раздражаться. – Или продавайте, или выметайтесь! Как же достали новички, да, дорогая?

– Ты слишком строг, милый, – пискнуло что-то с плеча мужчины, это была миниатюрная, не больше моей ладони, девушка-бабочка с непропорционально большими фасеточными глазами.

– Мы уже уходим, – Лена потянула меня за рукав и вполголоса ворчливо добавила. – Можно было и не грубить, откуда же мы знали об этих правилах.

– Мы продаём, – громко произнёс я. Грузный мужчина, уже успевший сделать пару шагов, замер и повернулся в мою сторону. Я выудил из кармана один из двух кварцититов, которые я захватил с собой, и с лёгким стуком положил на прилавок. Если он понравился той женщине из библиотеки, то, может, удастся продать его за какие-нибудь деньги?

Как только я положил кристалл на прилавок, вокруг камня по поверхности разошёлся и исчез оранжевый, как дорожка под нами, круг.

– И что это? – мужчина вернулся ко мне, сдвинув корпусом худую и высокую покупательницу. Та возмущённо ругнулась.

Грани кристалла то ли от освещения, то ли от окружающей энергии ярко блестели. Левый нагрудный кармашек у мужчины приподнялся, оттуда вылезла маленькая кривая и необычно длинная рука, она схватила кристалл и покрутила его в пальцах. Точнее, в ручонке крутилась уже копия кристалла, оригинал всё ещё лежал на прилавке.

– Какая красота, милый, – пропищала бабочка на плече, – я вижу, как он накапливает энергию.

– Он не только накапливает, – включился я, – он может хранить её столько, сколько потребуется, и выдавать по запросу.

– С какой эффективностью выдаёт? – исподлобья посмотрел на меня мужчина, он шумно дышал и крутил в ручонке кристалл, тот послушно разбрасывал жёлтые искры по залу. Долговязая покупательница забыла о конфликте и замерла, с любопытством наблюдая за игрой света.

– Девяносто семь и шесть десятых от загруженной, – вспомнил я информацию из книг профессора Романова. – И это не просто батарейка для энергии. Это эквивалент целдона, называется кварцитит жёлтый.

– Вот как? – мужчина шумно дышал, было непонятно, заинтересовал я его или нет. Девушка-бабочка взлетела с его плеча и подлетела к самому кристаллу, внимательно рассматривая его с разных сторон.

– А ёмкость какая? – мужчина посмотрел на меня.

– Ёмкость небольшая, – пожал я плечами и переглянулся с Леной. Та посмотрела на меня, на кристалл, на очарованную долговязую женщину и добавила:

– А ещё он красивый.

– Это да, – мужчина вытер платком выступивший пот. – Этого у камушка не отнять. Симпатичный энергетический аккумулятор с доступом к ГИИСке. Я правильно понял, что это минерал?

Я кивнул.

– Слышишь, дорогая, это минерал, – мужчина хмыкнул, шумно кашлянул и снова вытер пот платком. – Вот уж действительно не зря сюда пришли.

– Интересная штучка, – пропищала бабочка. – Я бы его в твою запонку вставила, будет хорошо выглядеть.

– И сколько хотите за свой кристалл? – мужчина небрежно бросил копию камня на прилавок и с интересом посмотрел на меня, ручка бесшумно втянулась в кармашек. Копия растворилась, едва коснувшись поверхности.

– Десять импералов, – решил пойти я ва-банк. Сколько он может стоить? Если такие крутые очки стоили четырнадцать, то за кристалл, наверное, максимум будет пять или шесть.

– Хорошо, – внезапно согласился мужчина, – я куплю сто тысяч таких камней.

– А у меня нет столько, – растерялся я. – У меня только два.

И я положил второй кристалл рядом с первым.

– Два? – мужчина удивлённо посмотрел на камни, на меня, на свою жену, хотел продолжить, как его перебила долговязая соседка.

– Я покупаю оба за десять, – и опустила тонкую трёхпалую ладонь на прилавок, вокруг руки разошёлся и погас зелёный круг. – Давай, парень, клади свою руку, сделка!

– Милый, – испуганно пискнула девушка, в глазах мужчины промелькнуло волнение, он хлопнул по столу ладонью и прорычал:

– Аукцион!

Взволнованная Лена подошла ко мне поближе. Вокруг мини-ручки мужчины разошёлся и погас зелёный диск, а под кристаллами возник и больше не гас оранжевый круг. От громкого рыка стало чуть тише, несколько покупателей заинтересованно посмотрели в нашу сторону.

– Двенадцать, – мужчина держал ладонь на прилавке. Зелёный круг вспыхнул вокруг его руки, и тут же оранжевый диск под кварцититами принялся быстро съезжаться к центру.

– Двенадцать пятьдесят, – возмущённо произнесла сухощавая женщина, она не отрывала руку от прилавка и сердито буравила взглядом соседа. Зелёная вспышка загорелась у её руки, оранжевый круг снова вернул свой размер и по новой принялся сдвигаться.

– Четырнадцать, – зелёная вспышка и оранжевый круг снова принялся за обратный отсчёт. – Зачем вам этот кристалл, уважаемая?

– Четырнадцать десять! – возмущённо произнесла женщина. – Он красивый и подойдёт к моей сумочке.

– Пятнадцать! Ну так пойдите в ювелирные ряды и там подберите себе красивый камень.

– Пятнадцать пятьдесят! А вы ценники видели на минералы таких размеров? И нечего мне указывать, что мне можно делать, а что нет!

– Двадцать! Вы его даже толком использовать не будете!

– Скажите, уважаемые, – подошёл к нам один из продавцов. – Я прочёл характеристики вашего товара, – он махнул рукой на прилавок, там мелким текстом были формализованы все те слова, что я говорил, и внизу было выведено большими буквами “Два экземпляра”, – минерал довольно любопытный. И подтверждение ваших слов уже получено. Только я не расслышал, а с какой, извините, вы планеты?

– Мы с Земли, – выпалила Лена.

– Двадцать шесть!

– Это понятно, – поморщился от громкого рыка продавец. – Мы все со своих Земель. Как планету-то назвали при вступлении?

– Наша планета ещё не подавала заявку на вступление в Империю, – вспомнил я недавний разговор. И вдруг понял, что люди вокруг нас затихли.

– Тридцать один пятьдесят, – прошипела долговязая женщина, не отрывая взгляда от информационного табло рядом с нашими кристаллами. А там нижняя строчка заменилась на текст:

“ЭКСКЛЮЗИВ! ПЕРВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ В СВЕТЛОЙ ИМПЕРИИ!”.

– Эй, – шикнул грузный мужчина ошарашенный соседке, – забирай и уходим, но один мне отдашь.

Над нами загорелись буквы “ЭКСКЛЮЗИВ”, свернулись в круг и принялись неспешно кружиться. Оранжевый диск под кварцитами практически исчез, когда раздался громкий хлопок и звучное:

– Одна тысяча империалов.

Продавец, что был мгновение назад рядом с нами, уже стоял на зелёной дорожке, взволнованно дышал и смотрел на вновь вспыхнувшее под кристаллами оранжевое пятно.

– Это просто невероятно, – долговязая женщина закусила губу, с сожалением посмотрела на камни, потом со злостью на своего соседа и убрала руку от прилавка.

– Тысяча сто империалов, – прозвучал ровный безэмоциональный голос с другой стороны, рядом с прилавком летали три серые дымчатые сферы, внутри которых как будто роились какие-то чёрные мини-шарики. От одной сферы к прилавку был протянут щуп из серого дыма, вокруг точки соприкосновения погасал зелёный круг. Лена заметила шевеление роя шариков внутри сфер и слегка вздрогнула.

– Ты, – шёпотом произнесла Лена, – они что, серьёзно готовы отдать такую кучу денег за кристаллы?

– Видимо, да, Лен, – также шёпотом ответил я. – Только молчи, каждое наше слово записывается.

– Тысяча двести! – не отступал наш сосед-торговец.

– Это я уже поняла, – кивнула Лена. – Меня волнует только, как мы эту кучу денег заберём с собой. Я не заметила, чтобы здесь были какие-то монеты или что-то похожее. Они все расплачивались через прикосновение к экранчикам. Как они это делают? Они что, платят своей энергией? Но это же бред. Не может же у них быть столько энергии. Или может? Тогда как мы эту энергию заберём? Мы же сгорим, если в нас сейчас столько закачают!

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Тысяча шестьсот, – за стойкой периодически вспыхивало уже четыре зелёных кружка участников импровизированного аукциона. Грузный мужчина со своей спутницей хмуро стояли рядом и просто наблюдали за тем, как желанный кристалл с каждым выкриком становился всё более недоступным.

– Боюсь, что торговля может затянуться, – я вздохнул, глядя на то, как к стойке пробилось шерстяное существо, очень похожее на переросшего кота, и с выкриком: “Две тысячи сто!” – зажгло под лапой зелёный круг.

– Нам минут через пять нужно уходить, Мени нас ждать не будет.

Тут же над нами загорелось большое огненное табло, счётчик высветил “05:00” и принялся за обратный отсчёт.

– Три тысячи, – пробубнили летающие дымчатые шарики. Продавец с другого края стойки в растерянности открыл рот, посмотрел на кристаллы, на нас, вздохнул и убрал руку от прилавка.

– Три тысячи сто, – произнесло шерстяное существо. Оранжевый круг снова принялся за обратный отсчёт, а таймер над головой отщёлкнул ещё несколько секунд. Зал наполнялся посетителями, под потолком зависли небольшие разноцветные шарики, они словно снимали всё происходящее свысока. Красная надпись “Эксклюзив” всё кружилась и кружилась над нашими головами, в нашем мини-аукционе сменялись участники со своими ставками. Дымчатые шары сдались, когда стоимость выросла до десяти тысяч империалов. Котоподобный – на двадцати двух. Торговец не переставал недовольно бурчать про денежных мешков и сложности найти хороший эксклюзив, кидая сердитые взгляды на выкрикивающих всё большие суммы. Грузный мужчина со своей мини-спутницей стояли и просто наблюдали за торгом.

“Ти, пятнадцать минут и возвращаемся,” – прозвучал голос Менеланны.

– Нас сестра зовёт, – потихоньку произнёс я в сторону Лены. Таймер показывал двадцать шесть секунд, последние двое участников стояли прямо напротив нас, пристально смотрели друг другу в глаза и всё повышали ставки, за кристаллы уже готовы были отдать тридцать три тысячи пятьсот империалов. И когда оставалось несколько секунд до окончания, раздался хлопок и громкий женский голос произнёс:

– Двести пятьдесят тысяч империалов.

Последние секунды таймер отсчитывал в полной тишине. Мы вместе с, наверное, половиной зала и всеми шарами под потолком удивлённо смотрели на высокую женщину в платье из перьев, её щупальце лежало на прилавке, а гаснущий ровный зелёный круг слегка подсвечивал серую кожу щупа. Таймер с лёгким хлопком исчез и вслед за ним пропал оранжевый круг под кристаллами. Женщина, явно довольная произведённым эффектом, молча переместилась к нам, положила свой щуп на прилавок и посмотрела на меня, словно ожидая чего-то от меня. Я вспомнил, как в самом начале долговязая женщина говорила мне хлопнуть рукой по прилавку для завершения сделки и опустил ладонь на поверхность. Тут же вокруг моей руки вспыхнул зелёный круг, а у кристаллов и щупальца покупательницы – оранжевый.

– Благодарю, – кивнула нам женщина и под вздох крылатой мини-женщины аккуратно переместила кристаллы в сумочку. – Как же приятно получить эксклюзив первой.

Женщина с довольной улыбкой плавно удалилась, мы с Леной стояли у прилавка и всё смотрели ей вслед, пока силуэт окончательно не исчез в толпе.

– И что теперь? – я посмотрел на свою руку. – Как деньги-то получить?

– Вы их уже получили, – пробурчал торговец. – Когда ты руку приложил, сделка состоялась. На тебя открылся счёт в Центральном банке Мурлея, средства были переведены туда. За вычетом налогов и комиссии площадки, конечно же. Вы что, действительно с незарегистрированной планеты к нам попали? Да? Вот ведь правду говорят, что новичкам везёт. И много у вас такого кварцитита на планете?

– Не знаю, наверное, много, – пожал я плечами, взял Лену за руку и мы направились к выходу.

– А как вы попали к нам? – юркий продавец увязался за нами. – Наверняка же есть какой-то портал, через который вы к нам проникли. А если ваша планета ещё не подавала заявление на вступление в Светлую Империю, значит портал нелегальный! И вы здесь нелегально. Значит,

и сделка была нелегальной! Да вы мошенники оба. У вас серьёзные неприятности, молодые люди! Представляете, что будет, когда они узнают все детали! Но я знаю, как всё можно замять, я помогу вам, просто скажите мне, где находится ваша планета, или покажите портал...

Мужчина внезапно замолчал, улыбнулся, его глаза закрылись и он аккуратно сел на землю. Окружающие продолжили ходить вокруг, словно такие сцены были чем-то обыденным, лишь слегка огибая нас. Мы застыли в появившемся мини-островке напротив застывшего мужчины, не зная, что дальше делать.

– Идите уже, – пискнул знакомый голос, – он здоровый, моих чар надолго не хватит, очнётся минут через пять.

Из-за затылка мужчины выпорхнула уже знакомая нам мини-бабочка и зависла перед нами.

– Спасибо большое, – первой очнулась Лена от ступора, – а то мы не знали, что делать.

– Очень жаль, что первое впечатление от Мурлея у вас такое, – мини-девушка показала рукой на сидящего в транс торговца. – Не все здесь такие корыстные. Берегите себя.

– Да, хорошо, – я с улыбкой кивнул девушке, до меня сквозь окружающий гомон донеслось приближающееся пыхтение, в толпе показалась багровая лысина. – Лен, пойдём, Мени ждёт нас.

– Ти, подожди, – Лена начала хлопать себя по фартуку, довольно воскликнула и из одного кармашка вытащила небольшой кварцитит. – Возьмите, это вам.

Бабочка кокетливо пару минут отнекивалась от подарка, сожалея, что такой товар им не по карману, при этом она постоянно летала вокруг кристалла, пристально его разглядывала и даже иногда дотрагивалась до него. И когда её тяжело дышащий супруг возник рядом, сокрушаясь, что его дорогая так быстро летает, кристалл уже переключал в объятия мини-феи, а Лена получила от довольного мужчины небольшой брелок с изображением бабочки в круге. Когда торговец очнулся и принялся мотать головой с расфокусированным взглядом, мы быстро распрощались и устремились в толпу.

– Лен, на нём же наверняка было что-то важное для тебя, – кивнул я за спину. Лена пристально посмотрела на меня с таким выражением лица, что я сразу закрыл рот и оставшуюся дорогу мы прошли молча.

Мени уже стояла у портала и нетерпеливо стучала ногой. Мы перебрались через проход, сестра парой движений закрыла портал и тут же исчезла. Лена села на кровать и пристально посмотрела на меня.

– Ти, – голос девушки был необычайно серьёзным. – Признайся. Она ведь не твоя сестра, да? Мы сейчас отправились в просто невероятнейшее приключение, и сделали это так, словно сходили в лавку за продуктами. Поверь мне, я себя очень, очень сильно сдерживала там, чтобы не завизжать. От страха, от восторга, от шока. От всего! Мне до сих пор кажется, что всё прошедшее не было настоящим. Мы точно были на другой планете? Может, мы находились под чьим-то мощным психическим воздействием? Под воздействием... Менеланны?

Последние слова Лена выкрикнула, её слегка трясло. Я сел рядом и обхватил девушку за плечи.

– Лен, – я старался говорить спокойно, – никакого воздействия не было. На том рынке мы действительно были. И я тоже там был в первый раз. Да, ты права, Мени не моя сестра. Я сам до конца не знаю, кто она и почему выбрала облик Менеланны, но она точно не желает нам вреда. Но мы сейчас действительно были на Мурлее. Безо всяких ментальных воздействий.

Я замолчал, не зная, что ещё сказать. Лену слегка потряхивало, она пристально смотрела на брелок в своих пальцах, крутила его, сжимала и разжимала. Мы просидели несколько минут в тишине. В комнате было очень жарко, я встал, повесил пиджак на спинку стула, немного убавил реостат и снова сел рядом. Лена глубоко вздохнула, выдохнула и посмотрела мне в глаза.

– Ну, хорошо, – девушка криво улыбнулась. – Я тогда пойду, хорошо? Я... мне нужно прийти в себя, переварить всё, что произошло, ладно?

– Конечно, – кивнул я. Лена ещё раз глубоко вздохнула, встала с кровати, улыбнулась мне и вышла из комнаты. Я закрыл дверь на замок и растянулся на кровати, от переживаний и жары в комнате потянуло в сон. В голове неспешно крутились мысли о прошедшем путешествии. Что значат эти империалы? Сколько их у меня? И как их тратить? Кто такие нелегалы и почему их должны арестовывать? Нужно будет при следующем путешествии на Мурлей обязательно поработать с инфостойкой, наверняка там получится найти ответы...

Мою дремоту прервал щелчок в комнате. Я открыл глаза и сел на кровати. Дверь потихоньку открылась, в комнату украдкой вошёл крупный темнокожий мужчина, он посмотрел в сторону душевой, потом на меня, установил со мной зрительный контакт, приложил указательный палец к своим губам, в два шага подошёл ко мне, сделал резкое движение рукой, удар, яркая вспышка и я провалился в темноту.

Глава 4

– Ты чего творишь?!

Глухие слова тяжело отзывались в голове, каждый звук дублировался пульсирующей болью по всему черепу. Я приоткрыл глаза, прищурился, пытаюсь понять, что за серый прямоугольник висел на стене, как тот начал разъезжаться в разные стороны, а к горлу подкатила тошнота.

– Кто тебе разрешил так действовать?! – молодая женщина за стеной была в ярости. – Отвечай!

– Тебя это не касается, – небрежно бросил мужчина. – Возвращайся во дворец и танцуй свои танцы, дай уже людям эффективно поработать.

– Эффективно?! – взвизгнула женщина, звук отозвался в голове резкой болью. – Это ты называешь эффективным?! Я уже практически его обработала, он был почти готов добровольно согласиться к нам переехать, и тут такое! Повторяю вопрос, кто отдал тебе этот приказ. Кто этот идиот.

– Да как ты смеешь так называть Председателя, – с раздражением ответил ей мужской голос и добавил пару оскорблений в адрес собеседницы. – Если бы не он, то вас с вашим Президентом-недорослем здесь бы даже не оказалось.

– Значит, приказ был отдан Председателем, – спокойно ответила женщина, зазвучал размеренный стук каблуков по деревянному полу. – А теперь послушай меня, ты, слепо выполняющее приказы недоразумение. Парень, который сейчас без сознания лежит на той кровати за дверью, нам нужен. Нам нужны его мозги и его лояльность. Он сам по себе довольно интересный изобретатель, но что самое главное, через него можно выйти на Немолова, на Березину, на Кулла, даже на Романова, я уже не говорю о других драккийских профессорах. И если ты сейчас своими действиями травмировал парня, я тебя уверяю, Президент задушит тебя лично.

– Ты меня своим Президентом-то не пугай, – повысил голос мужчина. – Потом сами ещё спасибо скажете за всё. Ясно же, что все эти ваши дипломатические штучки не работают! Зря, очень зря Председатель согласился на ту реформу. Ты что, не видишь, что ваш беззубый Президент всю нашу страну готов разрушить? Пар Орша облизывается на наши северные территории, кочевники с юга всю хозяйничают на границах. Нужно жёстче и быстрее решать проблемы, а вы всё тянете, ищете какие-то лазейки.

– Вы с вашими жёсткими мерами и довели нашу страну до реформы власти, – менторским тоном возразила женщина. – А кочевники как обычно пошумят и успокоятся до следующего лета. Кроме того, именно ваш Председатель заблокировал предложение Президента усилить южные границы...

– Потому что усиливать границы нужно на севере, а на юге сделать несколько мощных вылазок.

– Нечего армии на юге по степям за всадниками бегать! Всё равно всех не догоним. И на севере не надо никаких укреплений! Оршане предлагают совместно разработать несколько месторождений, у них есть интересные технологии для горной добычи, а у нас есть карта залежей и хорошая логистика в горах. Это взаимовыгодное сотрудничество! Вот зачем во всех видеть врагов.

– Потому что так оно и есть.

– Что ж вы узколобые-то такие, – женщина вздохнула, помолчала и продолжила. – Я не знаю, как выкрутиться из этой ситуации. Я однозначно против таких методов. Какой же будет скандал... Я... мне нужно позвонить. В этом клоповнике, кажется, внизу был коммутатор.

– Иди-иди, жалуйся своему Президенту, – мужчина хмыкнул. – Всё равно скоро парень будет доставлен к нам. Он как раз через час очнётся, не раньше, я свой удар знаю, вот мы и выдвинемся.

Послышался стук каблуков по деревянному полу, хлопнула дверь и всё стихло. Благодаря восстанавливающим волнам, головокружение прошло, остался лишь лёгкий металлический привкус во рту. Я потихоньку встал, накинул на себя пиджак, и, стараясь не скрипеть половицами, подобрался к окну. Весь вид занимала серая стена от впритык стоящего дома, вверху виднелся кусочек вечернего неба. Окно не было зарешёчено, но наверняка заскрипит, если я попытаюсь открыть створку. Нужно окружить себя воздушной стеной, чтобы приглушить звуки.

Панель с примитивами, несколько нажатий и позади меня появилась полукруглая прозрачная стена, слегка поблёскивающая на изгибах. Рывок, и окно с противным скрипом открылось, вечерний воздух ворвался в комнату. Я опёрся руками о подоконник, подпрыгнул, встал коленом на рассохшееся дерево. Что-то острое впилося в сустав, я шикнул, быстро подтянул вторую коленку, обернулся через плечо, дверь в комнату всё ещё была закрыта. Выглянул из окна, мы были на втором этаже, но стена соседнего дома располагалась на расстоянии вытянутой руки.

Я полностью вылез из окна и принялся потихоньку, упираясь руками и ногами в шершавые стены, спускаться вниз. Через полминуты и пару ссадин на ладонях я оказался на земле.

Сверху скрипнуло открываемое окно. Я замер, стараясь не выделяться в темноте проулка, и накрыл ладонью яркий шарик автопереводчика. Вверху показалось лицо темнокожего мужчины, он зажёл сигарету и, не отводя взгляда от стены напротив, медленно её выкурил. Затем щелчком отправил сигарету вниз, процедил сквозь зубы: “Вот засада”, – и исчез в комнате. Окно со скрежетом закрылось, снова стало тихо.

Я выдохнул, постоял некоторое время и, стараясь не шуметь, направился к выходу. Впереди промелькнул чей-то высокий силуэт, я замер, боясь пошевелиться, но фигура даже не посмотрела в мою сторону.

Я осторожно подошёл к выходу из проулка и посмотрел направо. Вдалеке на пустой улице виднелась широкая спина высокого седого мужчины, он сосредоточенно куда-то шёл. Слева над входом в дом, из которого я только что выбрался, висела потрескавшаяся вывеска “Отдых у Оттиса”. В одном из его ярких окон я увидел ту самую темнокожую девушку у дворцового фонтана, которая недавно уговаривала меня посетить Диктат Текиасы, она сосредоточенно что-то выслушивала в трубке передатчика.

Я быстро перебежал через освещённую улицу, прошёл между домами на соседнюю улочку и там увидел деревянную стрелку “К Центральной”, она указывала налево, туда я и пошёл. Судя по всему, я всё ещё был во Фрэлисе, только абсолютно непонятно, в какой его части. Но главное правило столицы я помнил – все переулки ведут к Центральной улице.

На безлюдной улице изредка встречались жители, кто-то сосредоточенно двигался вперёд, утопив голову в плечах, кто-то расслабленно прогуливался в весёлой компании, кто-то устало шёл с тяжёлыми сумками. Я быстрыми шагами двигался по улочке, стараясь не встречаться взглядами с прохожими, а сам думал, куда мне сейчас лучше пойти.

“Завтра снова пойдём на Мурлей.”

Я подпрыгнул от неожиданности, встречная женщина настороженно посмотрела на меня.

“Мени? Я... меня украли, Мени!”

“И зачем мне эта информация? Развлекайся в своё удовольствие, а завтра утром отправимся на Мурлей.”

“Я не развлекаюсь! Говорю же, меня украли! Но я смог убежать и сейчас иду на Центральную улицу. Но я боюсь, что они меня догонят!”

“Молодец-молодец”, – Мени как будто даже зевнула. – “Хороший анекдот, Хранитель боится, что у него будут проблемы на его же планете. Обязательно потом Кроану расскажу. Всё, завтра утром отправляемся, отключаюсь.”

И связь пропала. Я продолжал идти по улочке, раздумывая над словами Менеланны. Почему она так странно отреагировала, словно моё похищение – это какое-то развлечение? Как же мало я знал о Хранителях. Завтра нужно будет очень хорошо покопаться в инфостойке.

Я быстро шёл по улочке, стараясь не привлекать к себе внимания, а из головы всё не выходила реакция сестры. Да и сам побег произошёл как-то спонтанно, словно я был всё тем же маленьким Ти, который боялся всего и прятался от всего. Я же столькому научился за эти полгода! Выучил из учебника все стихийные руны, остались только самые заковыристые. Научился ментальной магии. Понял принципы трансформации силы. И даже немного понял, что умеет энергия Порядка!

А я ведь мог оставить своего двойника в постели, чтобы меня сразу не хватились. Мог поставить пару ловушек на дверь. Мог заблокировать входы и выходы. А вместо этого просто решил убежать улочками!

Впереди появился выход на оживлённую Центральную улицу. Я улыбнулся, вышел на каменистую мостовую и двинулся по дороге к видневшейся вдалеке остановке. Нужно обязательно прочесть тот учебник по защитной магии, который я всё откладывал на потом. Раз костюм не защитил меня от удара по голове, значит, необходимо понять, как такую защиту сделать.

Через некоторое время подлетел полупустой рунобус, я сел на своё любимое место и уставился в окно, а в голове всё крутились мысли, что нужно будет обязательно прочесть и изучить. Когда я сделаю защиту, попрошу Калука, чтобы он помог мне проверить, действует она или нет. Может, ещё Артур согласится помочь?

Мимо проносились знакомые пейзажи, показалась и быстро исчезла лавка Мириам, через несколько минут мы ненадолго замерли напротив входа в Центральный рынок. Интересно, а будет слишком большой наглостью, если я попрошусь в одну из групп старшекурсников, чтобы научиться защитным рисункам у Хранителя Полигона?

Мы с маленькой сухонькой старушкой вышли из автобуса, я помог ей спуститься по лестнице рунобуса, с улыбкой выслушал её благодарные слова, слегка поклонился на прощание и направился дальше, раздумывая над идеей потренироваться у Хранителя Полигона. Со всех сторон это была отличная идея, только в моём плане был один недочёт – я не понимал, как можно будет уговорить инструктора взять меня в группу. Ему наверняка не захочется со мной нянчиться. Или, может, существует какой-нибудь необходимый минимум, который нужно выучить, чтобы попасть в группу обучения?

Зелёная трава тихо шуршала под ногами, влажно поблёскивая в свете фонарей. Наверное, стоило обсудить эту идею с профессором Немоловым. Но когда мне тренироваться? Не будут же под меня менять расписание целой группы, это мне под них нужно будет подстроиться. Я задумчиво потянул на себя ручку тяжёлой двери, та бесшумно открылась, впуская меня в полумрачный коридор безлюдного здания. Мои гулкие шаги разносились по длинному коридору, звуки были такими привычными, такими успокаивающими...

– Тиаретайра? – удивлённый голос Флоры Олеговны выдернул меня из задумчивости, она стояла у входа в библиотеку и с округлившимися глазами смотрела на меня. – А ты что здесь делаешь?

– Ой, – меня пробила испарина, – я, наверное, задумался.

– Так задумался, что из дворца сюда пришёл на ночь глядя? – женщина прищурилась, внимательно оглядела меня с ног до головы и усмехнулась. – Если бы я тебя не знала, Ти, то решила бы, что придумываешь. Это ж надо, улизнуть из дворца перед главным балом. Немолов-то хоть знает?

– Нет, – помотал я головой, – наверное, нет. Я никому не говорил, как-то не успел.

Наверное, не стоило рассказывать Флоре Олеговне о моём похищении, она наверняка начнёт переживать. Тем более, что начальница явно куда-то планировала идти, женщина была в нерабочем платье, а в руках держала декоративную маленькую сумочку.

– Ох, Ти, удивляешь ты меня, – Флора Олеговна озадаченно покачала головой. – Ладно, я тороплюсь. Завтра поговорим, хорошо? И обязательно свяжись с профессором, слышишь? Обязательно! Вы там придумали всякие новомодные способы общения через кристалл, вот и напиши ему. Он наверняка переживает.

Женщина поправила отворот моего пиджака, смахнула что-то у меня с плеча и ушла. Гулкие шаги каблучков смолкли вместе с захлопнувшейся дверью университета, я остался один в пустом коридоре.

И как я оказался в университете?

Мои раздумья прервал тихий шелест входной университетской двери, послышались осторожные шаги, в фойе появилась фигура крупного тёмного мужчины, он посмотрел сначала в одну сторону коридора, потом в другую, увидел меня, криво улыбнулся и тут же устремился ко мне. Я судорожно дёрнул ручку библиотеки, та оказалась закрыта. Ключ же остался в общепитии! Я побежал от мужчины в надежде, что хоть кто-нибудь ещё был в здании. Как назло, первый этаж был совершенно пустым. Коридор повернул налево, мимо проскользнула дверь с табличкой “110”, топот сзади всё приближался. Нужно успеть добежать до входа во внутренний двор! Может, там есть кто-нибудь?

Я добежал до следующего поворота, бросил взгляд за плечо, мужчина уже практически нагнал меня, нас разделяла пара метров. Нет, я не успею. Но что делать? Я на бегу вытаскивал панель с примитивами, набрал руны защиты и активировал её шаром вокруг себя. Как только я застыл на месте, мужчина с размаху врезался в невидимую стену. На секунду удивлённо посмотрел на искажение воздуха вокруг меня, нахмурился, достал из-за пазухи зелёную монетку, зажал её в ладони, прошептал пару фраз и с размаху ударил кулаком по стене. Та с глухим звоном рассыпалась и тут же исчезла. Я повторил руны, только к воздушному источнику добавил огненный, активировал щит перед собой, тот вспыхнул красным, от стены повеяло теплом. Снова удар, стена также рассыпалась, мужчина потёр опалённые костяшки и рванул ко мне. Повтор руны, ветер, и невидимая стена отодвинула мужчину от меня на полметра. Тот молча ударил по ней кулаком, стена снова рассыпалась.

Что же делать? Я опять создал движущуюся стену, отчего темнокожий мужчина задержался ещё на пару секунд. Эта монетка в его руках разрушала защиту, что я создавал, словно яичную скорлупу. А абсолютный блок я делать боялся, он бы полностью меня обездвигил, да и не факт, что эта защита его удержит.

А что, если...

Я создал ещё одну стену, но к воздушной энергии добавил нить из источника Порядка. Только бы не случилось снова сдвига пространственного кармана, Полигон был слишком рядом...

Прозрачная стена под действием воздушной руны двинулась на мужчину, тот привычно размахнулся, резком ударил кулаком по стене и с воем схватился за кисть. От места удара по преграде разошлась и быстро исчезла зелёная волна, монетка упала на пол и погасла, прозрачная стена беззвучно проплыла над ней и через полметра остановила своё неспешное движение, я всё вливал и вливал в неё энергию, в затылке заныло, во рту вновь появился металлический привкус. Мужчина отступил от препятствия, потряхивая повреждённой конечностью, рассерженно посмотрел на меня, достал что-то из кармана и бросил себе под ноги, вокруг него тут же за клубился серый дым, скрывая фигуру.

– Что здесь происходит? – прозвучал громкий окрик за моей спиной. Я обернулся, недалеко от лестницы стоял, нахмурившись, наш безопасник Острогов.

– Там, – показал я пальцем на коридор перед собой. Он исчез! Того мужчины не было за стеной! И дыма больше не было. Я растерянно посмотрел вперёд, на хмурого безопасника, снова на коридор впереди себя, бормоча, что он там точно был.

Безопасник направился в мою сторону, шаги гулко расходились по коридору, но взгляд его был направлен на пол за мной. Грузный мужчина прошёл мимо, встал недалеко от висевшего щита, присел и поднял с пола монетку. Покрутил зелёный кружочек в пальцах, встал, убрал его в карман брюк, посмотрел на щит, вызвал руну деградации защиты и активировал её. По прозрачной стене пробежала оранжевая полоса и затухла, преграда продолжила висеть в воздухе, слегка преломляя коридор на своих краях. Острогов вызвал ещё несколько рун, отчего по прозрачной поверхности пробежали полосы других цветов, но стена никак не хотела исчезать.

– Убери свою поделку, – сердитый безопасник повернулся ко мне и махнул рукой на щит. Я кивнул, отключил источники от защиты и та плавно истончилась.

– В мой кабинет, студент, – Острогов зыркнул в мою сторону, перевёл взгляд мне за спину и необычно быстрым для его комплекции шагом устремился к лестнице, я торопливо пошёл следом.

Через несколько минут мы вошли в кабинет с лаконичной табличкой “304 Острогов М.Н.”, мужчина сразу сел за массивный стол, нацепил на нос небольшие очки, положил перед собой монетку и принялся внимательно её изучать. Я сел напротив и выжидающе посмотрел на безопасника, но тот не обращал на меня никакого внимания, его всецело занял зелёный кружочек. Он как будто даже дышать стал немного тише.

– Представься, студент, – безопасник осторожно перевернул монетку и продолжил её разглядывать.

– Тиаретайра Лиадон, студент группы один-один, – меня начало потряхивать, голос предательски задрожал. Острогов оторвался от изучения трофея, посмотрел на меня поверх очков, подошёл к шкафу сбоку, молча там порылся и с папкой в руках вернулся за стол. Я успел увидеть своё имя на папке.

– Лиадон, значит, – папка раскрылась, скреплённые листы с шуршанием неспешно переворачивались один за одним, – да, вспоминаю тебя. Кажется, профессор Немолов тебя вольным слушателем оформил, так?

Я кивнул. Меня уже откровенно трясло, и в попытке немного унять дрожь в руках я скрепил их в замке на груди.

– Работаешь в нашей библиотеке, значит, – мужчина зыркнул на меня, изучил ещё пару страниц и захлопнул папку. – Да, помню тебя в читальном зале, когда сломалась чёрная плита инициации. А теперь скажи мне, вот эта монетка откуда у тебя?

– Это не моя, – я не знал, куда спрятать руки, чтобы хоть немного успокоиться, – это от мужчины, он в коридоре университета был.

– И кто этот мужчина? – поднял бровь Острогов.

– Я не знаю, – нервно пожал я плечами. – Мне кажется, что он с Диктата Текиасы.

– С чего ты так решил? – Острогов внимательно смотрел на меня.

– Дело в том, – я замялся. – Михаил Никанорович, вы, наверное, не поверите мне, но этот мужчина вывез меня из дворца и собирался отправить в Текиасу, но я смог незаметно выбраться из того места, где он меня держал. Видимо, он как-то снова выследил меня!

– А почему ты согласился выехать с ним из дворца? – лицо безопасника было безэмоциональным. – Что он тебе пообещал?

– Я не соглашался! – комок обиды подкатил к горлу, я глубоко вздохнул и уже спокойней продолжил. – Я был в своей комнате, в доме рядом с дворцом, он взломал замок, зашёл и сильно ударил по голове! Потом я очнулся в комнате, это была какая-то гостиница, “Отдых у Оттиса”, кажется. Когда я пришёл в себя, то услышал разговор за стеной...

Я торопливо принялся пересказывать последние события, Острогов молча слушал мой сбивчивый рассказ, никак не реагируя на слова.

– После этого он бросил что-то под ноги, – вместе со словами ушёл мандраж, стало гораздо легче, – вокруг него повалил дым, а потом появились вы, Михаил Никанорович, а он пропал.

– Энергию Порядка, значит, добавил, – Острогов о чём-то подумал, посмотрел на коммуникатор на столе и быстро подёргал рычажки.

– Королевская канцелярия, слушаю вас, – произнёс скучающий женский голос.

– Василиса Олеговна, доброго вечера, – голос Острогова слегка изменился, стал ещё более низким и каким-то вибрирующим. – Прошу прощения, что звоню в столь поздний час...

– Михаил Никанорович! – женский голос заметно оживился. – Какой неожиданный звонок! Рада вас слышать, и вам доброго вечера. С делом звоните или просто так?

– Ох, Василиса Олеговна, очень хотелось бы просто так, но вы как всегда очень догадливы, звоню по делу. Как, кстати, ваша матушка? Поправила здоровье?

– Ей намного лучше, она же как приехала с Тужи, словно десяток лет сбросила, такой живой стала! Всё благодарит вас за ту путёвку. Эти источники действительно творят чудеса!

– Не стоит благодарностей, – Острогов слегка улыбнулся, – это я вас благодарить должен, а то пропала бы поездка. Василиса Олеговна, что я звоню. Помогите, пожалуйста, профессора Немолова разыскать, мне нужно срочно обсудить с ним по коммуникатору один важный вопрос. Я знаю, что он у вас сейчас обитает. Поможете?

– Помогу, что ж не помочь, – голос женщины стал деловым. – У нас тут нововведение появилось, мы теперь с Ромашкиной можем общаться через кварцитит, я сейчас ей вашу просьбу сообщу и профессор вам наберёт уже минут через десять.

– Так быстро? Вот спасибо, Василиса Олеговна, – Острогов мельком посмотрел на меня. – Какое занятное нововведение, расскажете потом подробнее?

– Ну так заходите на чай, – кокетливо ответила женщина, – всё расскажу да покажу. Ой, Михаил Никанорович, кладу трубку, по другой линии звонят...

И звонок прервался. Безопасник секунду о чём-то подумал и снова начал дёргать за рычажки.

– Глава стражи Соколовский, слушаю, – произнёс строгий голос.

– Лён, привет, это Миша Острогов, – безопасник крутил в руках монетку. – Дело есть, помощь твоя нужна, уделишь минутку?

– Привет, Миш, – слегка расслабился голос на другом конце аппарата, – конечно, слушаю. А, стой, сначала я. Мне очень нужны два твоих студента, они в одном инциденте участвовали, нужны свидетельские показания, а ребят всё нет и нет. Можешь прислать к нам?

– Конечно, – удивлённо протянул Острогов, – кто тебе нужен, знаешь фамилии? И что они натворили?

– Да, фамилии есть, – голос слегка заглушился, послышался шелест бумаги, – вот, нашёл. Два первокурсника, Смирнова Елена и Лиадон Тиаретайра. На них в дворцовом саду инквизитор напал, на этой неделе инцидент был, теперь по поручению короны веду расследование, пришлось взять под личный контроль. Очень публично всё вышло, прямо перед гостями из других государств. Сам понимаешь, такое спускать нельзя на тормозах.

– Лиадон и Смирнова, значит, – Острогов посмотрел на меня поверх очков, – поищу их, конечно, сниму с занятий и сразу отправлю к тебе. Лён, что я тебе звоню. У нас в городе завёлся наёмник с Диктата Текиасы, и я достоверно знаю, что он пытался похитить нашего подданного. Можешь, пожалуйста, проверить одно местечко? “Отдых у Отгиса”. По моим сведениям, этот товарищ разместился в каком-то из номеров на втором этаже.

– “Отдых у Отгиса”? – голос у мужчины стал серьёзным. – Знаю эту ночлежку. Как же много суеты с этими иностранными гостями в городе. Ориентировки по наёмнику скажешь?

– Крупный темнокожий мужчина, – Острогов покрутил монету в руках, – подготовленный. Возможно, вооружён магическими и аннигилирующими артефактами. Большого не знаю.

– А похитить кого хотели?

– Пока не могу сказать, – безопасник бросил на меня взгляд, – но корона заинтересована в положительном разрешении этого дела.

– Опять корона, – глава городской стражи вздохнул. – Миш, только потому что ты просишь. Сейчас суеты столько, все на выездах. Но для тебя сделаю, конечно, прямо сейчас отправлю ребят. А ты про студентов не забудь!

– Будут тебе студенты, – Острогов усмехнулся и нажал на рычажок, связь прервалась. В комнате повисло молчание, мужчина грозно смотрел на меня поверх очков. Мне показалось или он был в хорошем настроении?

– Да, молодой человек, – весело протянул безопасник, – какая у тебя, однако, насыщенная жизнь. Инквизитор, текиасец... Кажется, я начинаю понимать, почему Немолов с Куллом от тебя никак отлипнуть не могут...

Прозвенела громкая трель, Острогов прервал фразу и дёрнул рычажок на коммуникаторе.

– Острогов, слушаю.

– Михаил Никанорович, – прозвучал напряжённый голос профессора Немолова, – какой вопрос? Если можно, то побыстрее.

– Ну, побыстрее, так побыстрее, – покладисто произнёс безопасник. – Скажи, ты когда хотел мне про инцидент с инквизитором рассказать? А то обращается ко мне сам глава стражи Фрэлиса и требует двух наших студентов к себе, говорит, что они свидетели. Я посмотрел по документам и обнаружил, что один из студентов, Лиадон, это твой подопечный. Он же сейчас с тобой во дворце, да?

– Миш, я бы всё рассказал тебе по прибытии. Завтра бал и мероприятия во дворце наконец-то закончатся. Меня ж не отпускают отсюда. Ты из-за этого мне звонил?

– Не только, – спокойно продолжал Острогов. – Ещё вопрос. Ты можешь что-нибудь сказать о представителях Диктата Текиасы? Как они себя ведут, были ли попытки каких-то противоправных действий с их стороны, скажем, ммм, похищение наших подданных...

Немолов молчал, в комнате еле слышно разносилось его дыхание.

– Миш, – комнату наполнил тихий, вкрадчивый голос профессора. – Какой интересный вариант противоправного действия ты выбрал. Я бы с удовольствием сыграл с тобой в угадайку, но сейчас на кону гораздо большее, чем просто мои хотелки или желание короны. Просто ответь мне на один вопрос. Ты знаешь, где сейчас Лиадон?

– Вот так даже? – Острогов спрятал улыбку и сел поближе к аппарату. – Для начала, расслабься, Лиадон жив, невредим и в безопасном месте.

– Да? – профессор облегчённо выдохнул. – Слава Всесильному.

– Тут не Всесильного благодарить надо, – безопасник взял монету в руки. – Твой парень успешно отбил атаку текиасского наёмника. Сварганил простую стену защиты и наполнил её какой-то энергией Порядка. Как ты эту энергию открыл? Почему её не взяла монета магической деградации? И когда планируешь посвятить меня в детали?

– Точно, стена защиты, – профессор хохотнул, – мы же часа три тренировались с ним в саду, рисовали и рисовали руну. Набил-таки руку! А с этой энергией Порядка всё сложно и по коммуникатору не расскажешь, погружу тебя в детали когда приеду. Миш, просьба, огромная просьба. Посторожи парня, пожалуйста. Его сегодня взяли да выкрали из своей комнаты. Никто не заметил, представляешь? Датчики заблокированы, охранник здания оказался под действием дурмана, сейчас у медиков восстанавливается. Ты представляешь наше состояние? Меня главная советница чуть не сожрала на месте.

– Да, безопасность у вас там, конечно, на уровне, – Острогов хмыкнул. – Пригляжу за Лиадонам, раз уж ты так просишь. В обмен с тебя полная информация по этой ситуации.

– Обязательно! – с жаром ответил Немолов. – Да, ещё. Ты в начале обмолвился о Диктате Текиасы. Они как-то замешаны?

– Передай главной советнице следующее, – безопасник помолчал, словно собираясь с мыслями, – насколько я понял, в данной ситуации замешан их Председатель. Президент планировал решить эту задачу дипломатическими методами.

– Какую задачу?

– Задачу, Сергей, по отправке Лиадона в Текиасу, – отчего-то нахмурился Острогов. – Что-то у тебя мозги во дворце совсем скисли, в университете ты сообразительнее. Давай уже, сворачивайся там и возвращайся назад.

– Что, отчёты совсем готовить надоело? – ехидно произнёс Сергей Петрович. – Ладно, потерпи ещё день, в понедельник буду. Как раз и ректор с больничного выйдет. Посторожи парня, Миш! А я пойду советников обрадую.

Связь прервалась.

– Ну, что, – Острогов снял очки. – Сегодня ночуешь в университете.

– Михаил Никанорович, – я вспомнил последние слова Мени, – а завтра можно будет отправиться во дворец?

– Что, на бал хочешь попасть? – мужчина хмыкнул. – Нет, конечно. Обойдётся без танцев. Или ты хочешь, чтобы тебя схватили и уже точно увезли из королевства? Нет? Вот и правильно. Так что останешься здесь, для своей же безопасности. Вот когда найдут наёмника и его сообщников, тогда уже сможешь отправиться куда захочешь. Пошли.

Безопасник вышел из кабинета, я вздохнул и направился за ним. На восьмом этаже в кабинете с табличкой “Комната отдыха” Острогов показал мне на кровать в углу комнаты, сам закрыл входную дверь, проверил окна и ещё долго рисовал и активировал какие-то любопытные руны. Руны были преимущественно серыми, с проблесками красного и зелёного, они вспыхивали на дверном полотне, на оконных стёклах, на полу, потолке и стенах, какие-то загорались, потухали и оставляли после себя выжженные полосы. Острогов работал стилусом сосредоточенно, не отвлекаясь ни на что. Я уже лежал в кровати под одеялом и пытался изучить появляющиеся рисунки, но движение стилуса было слишком быстрым, а сами руны мелкими. Как же всё-таки удобно изучать рисунки в учебниках, никто не отвлекает, не торопит, а сами линии чёткие и понятные...

– Вставай, – прозвучал недовольный голос. Я открыл глаза, взошедшее солнце хорошо освещало комнату. Весь потолок был усеян выжженными следами от нанесённых рун. Как же тепло в кровати...

– Ти, вставай давай, – повторил голос. Я дёрнулся, сгоняя утреннюю дремоту, и захлопал глазами. Слева от меня стояла хмурая Мени, входная дверь была усеяна активными разноцветными пятнами. Послышался резкий треск, словно где-то порвалась ткань, затем что-то хлопнуло за спиной девушки.

– Проход сам себя энергией не насытит, – Мени абсолютно не обращала внимания на посторонние звуки за спиной. – Давай уже, у нас будет всего минут сорок.

Я проморгался, сел на кровати и принялся натягивать костюм.

– Кто ты и что здесь делаешь? – послышался громкий голос Острогова, он сидел на кровати с другой стороны комнаты. Мужчина быстро сплёл и активировал руну, вокруг Мени возникла серая сфера, она секунду повисела, затем резко сжалась за её спиной, послышался громкий хлопок. Девушка никак не отреагировала на него, она продолжала рассерженно наблюдать за моими движениями.

– Как же медленно, – сестра закатила глаза. – И когда ты уже вознесёшься. Если бы знала, что с не вознёсшимися Хранителями столько суеты... О, идея! Давай я быстренько тебя вознесу...

– Ещё чего, – рядом с Мени в комнате появилась призрачная фигура Ланетты. На потолке заискрилась одна из рун. Фигура Ольги зарябилась, женщина поморщилась, посмотрела наверх, развернула веер и взмахом очистила поверхность от всех рун.

– Сначала ты расскажешь мне, что значит вознесение, а потом я подумаю, – Ольга ещё несколькими взмахами веера очистила всю комнату от старательно созданных Остроговым рун. – Вот так намного лучше.

– Вообще-то, это были защитные руны, их вот тот живущий создал, – Мени показала рукой в сторону ошарашенного мужчины. – Столько суеты на пустом месте. Вот ещё один плюс вознесения, раз у Ти не будет физической оболочки, значит, и не будет проблем с похищениями!

Сестра хищно посмотрела на меня, я судорожно застегнул последние пуговицы, мелкими шажками обогнул девушку, подошёл к двери и принялся лить энергию в белое пятно.

– Так, дорогуша, – Ольга упёрла кулаки в бока, – мы договорились, что здесь ты находишься с моего разрешения. С нашего разрешения, да, Ти? Так что веди себя как гостя и без спроса ничего не придумывай, поняла?

Блеск в глазах сестры пропал, она вздохнула и кивнула.

– Вот и прекрасно, – проворковала Ланетта и повернулась к мужчине. – Уважаемый, прошу извинить меня и эту бесцеремонную несуразность под именем Менеланна. Меня зовут Ольга Ланетта, я аватар нашей планеты, прошу любить и жаловать. И сразу приношу извинения, что аннулировала ваши руны, рисунки были действительно нарисованы профессионально и достойно, но они мешали моей проекции, пришлось немного похозяйничать.

Ольга мило улыбнулась мужчине, провела взглядом по его голой груди и с щелчком свернула веер. Острогов слегка дёрнулся от звука, посмотрел на Ольгу, на сестру, медленно подтянул к себе стул с аккуратно сложенной одеждой и под внимательным взглядом Ланетты принялся одеваться. Дверь постепенно насыщалась белым цветом. И когда сестра успела нарисовать руны прохода?

– Доброго утра, дамы, – Острогов застёгивал пуговицы на рубашке. – Признаюсь, мгновенное исчезновение всей работы несколько обескуражило. Вы ведь не планируете причинить вред мне или моему подопечному?

– Ой, нет, что вы, – хохотнула Ольга и кокетливо махнула рукой. – Тиаретайра нам с Мени очень важен, а раз вы взялись оберегать этого молодого человека, то мы несомненно хотим с вами подружиться!

– Почему же наш студент-первокурсник так важен для вас, позвольте узнать? – Острогов уже оделся, полностью пришёл в себя и даже сделал небольшой шаг в сторону Ланетты.

– Просто нужен, – резко произнесла Менеланна. – Без подробностей.

– Как знаешь, – пожала плечами Ольга. – А вас как, простите, зовут?

– Острогов Михаил Никанорович, – мужчина приосанился, – заместитель ректора по вопросам безопасности.

– Безопасности? – многозначительно переспросила Ланетта. – Очень интригует.

Мужчина хмыкнул и переключил внимание на белую вспышку, активировался портал. Он выходил на тротуар, слева двигался миниатюрный транспорт, а справа плотно стояли многоэтажные разноцветные здания с большими окнами-витринами. И прямо на нас по тротуару шли люди.

– Ну наконец-то, – облегчённо произнесла Мени, зашла в портал и требовательно посмотрела на меня. – Пошли!

– И куда вы собрались? – нахмурился Острогов. – Лиадон, ты под моей охраной.

– Может, мне распылить его? – Мени требовательно махнула мне рукой. – Быстрее, Ти! Сорок минут!

– Михаил Никанорович, пойдёмте с нами, – я показал рукой на сердитую девушку. – Пожалуйста! Портал будет работать очень мало времени, а следующий может открыться не скоро. Я всё по пути расскажу!

– Уверю, путешествие будет впечатляющим, – чарующе улыбнулась Ланетта.

– Это сумасшествие какое-то, – Острогов потёр переносицу, посмотрел на нас троих, что-то пробормотал под нос и последовал за мной.

Глава 5

Здания были очень высокими, этажей сорок, не меньше. Наш портал разместился посреди оживлённого тротуара, сосредоточенные жители с недовольными лицами огибали его, один мурлеец в деловом костюме и с портфелем встал рядом и принялся что-то сердито высказывать в адрес Мени.

– Лиадон, – Михаил Никанорович кивнул в сторону возмущённого мурлейца. – Что ему нужно? И где мы?

– А, точно, – я суетливо вызвал шарик для себя, потом создал ещё один и хотел было прикрепить его к Острогову, как тот перехватил мою руку.

– Это автопереводчик, чтобы мы их понимали, – коротко ответил я на молчаливый вопрос. Безопасник секунду подумал, кивнул, отпустил мою кисть и рядом с мужчиной загорелся мини-шарик.

– Вы что, не видите, что всем неудобно, – распаялся мурлеец, показывая на арку, прозрачная Ольга стояла в проёме и с любопытством слушала спор. – Сдвиньте ваш портал!

– Что ж вы нежные такие стали, – Мени резко махнула рукой, арка сорвалась с места, пролетела сквозь трёх пешеходов и вцепилась в стеклянную витрину, по фасаду пошла и быстро затухла беззвучная волна. – Так лучше?!

– Да, – коротко кивнул мурлеец, вместе с опешившими пешеходами озадаченно разглядывая проход в стене здания. – Но постарайтесь больше так не делать...

Последние слова мужчина договаривал в воздух, Менеланна уже быстрым шагом удалялась от нас по улице.

– Культура, конечно, хромает, – мурлеец вздохнул.

– Не обижайтесь, уважаемый, – подошёл к мурлейцу Острогов. – Подскажите, пожалуйста, что мы не так сделали? Я прослежу, чтобы моя юная подопечная вела себя корректно.

– Ну, очевидно же, что портал занял половину тротуара! – вновь закипел мужчина. – Здесь деловой центр, у всех времени в обрез, а тут такая пробка создалась. На проезжую часть выходить приходится! А вдруг авария? Есть же правила по размещению порталов, определены соответствующие места. Этот ваш проход вообще санкционирован к установке? И техника какая, не припоминаю, чтобы порталы могли перемещаться. О, да он сломан!

Вход в портал преграждала табличка с перечёркнутой семипалой рукой.

– Именно, – Михаил Никанорович понизил голос. – Портал конечно же должен был разместиться в разрешённой точке, но при запуске возникли некоторые проблемы. Моя подопечная ушла за мастерами, они помогут нам поправить работу механизма. Надеюсь, она ориентируется в вашем впечатляющем деловом центре. Мы у вас впервые.

– Через целдон пусть свяжется, делов-то, – пожал плечами мурлеец.

“Целдон – это такой переносной коммуникатор”, – шепнул я безопаснику.

– А, через целдон никак! Мы без них. Наш портал экспериментальный, при тестах важно исключить любые помехи, даже от целдона.

Мурлеец удивлённо посмотрел в сторону портала, Ланетта помахала четырёхглазому рукой.

– Ну, раз так, то прошу прощения за мой резкий выпад, – синекожий мужчина улыбнулся, – я не знал, что исследования порталов вообще ведутся. А в чём состоит исследование? Вы авторизованы вести такие исследования?

– Не могу сказать, – Острогов многозначительно показал глазами на идущих мимо жителей.

– Понимаю, – так же многозначительно протянул мурлеец, посмотрел по сторонам и подошёл к безопаснику поближе. – Вы, говорите, у нас впервые? Позвольте мне проявить гостеприимство и угостить вас в нашем местном кафе.

– Даже не знаю, – безопасник задумался и как будто случайно ткнул носком ботинка в мою ступню. – Мы здесь ненадолго, у нас запланирована встреча с инвестором... Ти, напомни, через сколько мы должны вернуться?

– Через тридцать минут, – бодро отчеканил я.

– Я уверен, что нам с вами хватит времени! – в голосе мурлейца послышался азарт, он положил руку на плечо Острогову и показал на здание за нашими спинами. – Нам сюда, пойдёмте!

Мурлеец устремился к проёму, ведущему в большой холл высоченного здания. Ольга внимательно проводила нас взглядом и вздохнула.

– Лиадон, – вполголоса произнёс мужчина, мы с Остроговым немного отстали, – ты не ответил. Мы где?

– Это другая планета, называется Мурлей.

– Я сначала подумал, что оказался в каком-то кошмаре, – Острогов огляделся по сторонам. – Но всё слишком реальное. Так зачем мы здесь? Зачем нам этот Мурлей?

– Это долгая история, всё началось с того, что я на рынке купил...

– Сократи рассказ.

– Мы будем вступать в содружество планет, – отчеканил я.

– Вот как, – безопасник почесал подбородок. – Будем вступать, значит. А что об этом содружестве известно?

– Не очень много, но информация есть в инфостойках, можно там порыться.

– С документами поработать всегда успеем, – Острогов кивнул убежавшему вперёд мурлейцу, тот уже приглашающе показывал нам на свободный столик, – а сейчас давай перекусим.

– Присаживайтесь, – улыбнулся нам мурлеец, – рекомендую взять рувье с соусом вэнни, он сытный, с хорошим послевкусием и эстетически приятно выглядит.

– Доверимся вашему предложению, – кивнул Острогов, мы сели за стол. – Нам так и не удалось познакомиться...

– А, да, точно, – мурлеец нажал на несколько иконок на столе, дождался появления зелёного сигнала и переключился на Острогова. – Вся эта неловкая ситуация меня немного выбила из колеи. Позвольте представиться, Ирольвес-Рон Лопик, коммерческий директор логистического бюро “Лопик”. Для вас просто Рон. Наша компания уже больше семиста лет успешно помогает новым планетам встроиться в экономику Светлой Империи!

– Какая важная миссия, – искренне удивился Острогов.

– Как вы точно подметили, уважаемый, эээ...

– Михаил Острогов, я руковожу небольшим исследовательским отделом при нашем университете, а молодые люди – мои подчинённые. Способные ребята, хоть и не очень культурные.

– Мне кажется, это общее у современной молодёжи, – вздохнул Рон, около него на столе всплыл красный восклицательный знак с мелким текстом, мужчина поморщился и смахнул его рукой. – Да знаю я, что рувье мне не рекомендуется, но что сделать, если он такой вкусный... Вот в наше время, конечно, больше было порядка, культуры, вы не находите?

– Соглашусь, – хмыкнул Острогов. – Рон, а в чём именно состоит ваша помощь планетам?

– Ну, здесь всё от самих миров зависит, – пожал плечами мурлеец, а я замороженно смотрел, как перед нами прямо из стола начал небольшой горкой подниматься белый плотный дым. – Если планета достаточно развитая и уже контакты налажены, то мы помогаем с размещением порталов на согласованных позициях, договариваемся о маршрутах движения с Хранителями планет, с планетными аватарами, правительствами...

– С планетными аватарами? – Острогов мельком глянул на меня. – С ними требуется согласование?

– Где-то в середине процесса, – по пушистой горке побежали разноцветные пятна, дым уплотнился. – На этапе инициализации проходов. Порталы должны работать, а работают они на космической энергии. Ну, не мне вам такие детали рассказывать, вы наверняка больше меня об этом знаете. Так вот, порталы. С аватаром обговаривается количество таких порталов, потом идёт согласование вопроса с Хранителем и, иногда, с правительствами планет. Обсуждаются пути движения порталов, схемы контрольно-пропускных пунктов, принципы авторизации и аутентификации проходящих через порталы, готовятся межпланетные соглашения и ещё много-много всего. Всё это согласовывается в Имперском ПорталКонтроле, и если будет получено положительное заключение, то мы обращаемся в одну из авторизованных монтажных компаний, они приезжают на планету, устанавливают и запускают порталы. Это если очень, очень кратко. На самом деле, деталей море, особенно если Хранитель попадётся очень придирчивый. Давайте перекусим, рувье вкусный именно когда только сформирован.

Мужчина придвинул к себе блюдо с зернистой массой, как будто в тарелку нам положили рисовой каши из разноцветных зёрен, и принялся орудовать ложкой. Мы последовали его примеру, и да, этот самый рувье был вкусным. Вначале я ощутил привкус мяса, который становился ярче, с третьей или четвёртой ложкой вкус начал меняться и теперь я ел картофельную запеканку с фаршем, она вскоре превратилась в овощной салат, через пару ложек в салате начали попадаться гранатовые зёрнышки, а последние порции были словно свежайшая фруктовая нарезка.

– Невероятно, – Острогов управился первым и сейчас с удивлением смотрел на пустую тарелку. – Как, говорите, называется блюдо? Рувье?

– Берите именно с соусом вэнни, – Рон поставил пустую тарелку на зелёный круг и положил в неё ложку, посуда беззвучно превратилась в дым. – Другие соусы не очень. Я как-то попробовал с укуками, не смог съесть и двух ложек, как будто золы в рот набрал, а роттервийцы уминали за обе щёки, ну или что у них там...

Мурлеец поводит руками вокруг своего лица, обозначая место, куда в роттервийцев помещалась еда. Мы поставили свои тарелки на зелёные кружки и заворуженно наблюдали, как белый дым, оседая, впитывался в анимированную поверхность стола.

– Михаил, – Рон секунду подержал раскрытую ладонь над столом, под рукой тут же материализовалась салфетка, – расскажите поподробнее о ваших исследованиях. Признаюсь, меня весьма заинтересовали ваши слова. Вы, наверное, уже поняли, что наша компания закрывает практически все вопросы логистики, неохваченным остаётся только небольшая часть, собственно создание порталов и их настройка. Вообще, конечно, монополия авторизованных компаний уже всем как кость в горле, так тяжело создавать новые порталы, вы не представляете. Особенно, если портал не ведёт на Мурлей.

– И вам хотелось бы самим делать порталы, – хмыкнул Острогов.

– Скажем, такая возможность значительно бы выделила нашу компанию среди конкурентов, – осторожно ответил мурлеец. – У вас же авторизованный институт? ПорталКонтроль дал вам полномочия по созданию порталов, да?

– Не могу ответить на ваш вопрос, – безопасник откинулся на спинку кресла и с безмятежным лицом внимательно смотрел на Мурлейца.

– Тогда позвольте мне догадаться, – Рон по-своему понял ответ мужчины. – Арка стабильна, работает постоянно, при этом мобильна, что невероятно практично и удобно. Здесь явно чувствуются хорошо проверенные технологии. Вы сказали, что вас ждёт инвестор, при этом не хотите говорить деталей мне. Значит, могу предположить, что вы работаете на военных, ваш институт располагается на какой-то никому не нужной планетке и вы плотно занимаетесь тем, что официально запрещено. Исследуете техники Кроана Великого и Ужасного.

– Техники Великого и Ужасного? Кроана? – Острогов заёрзал и бросил на меня короткий взгляд.

– Да, того самого, – удивился мурлеец. – “Кроан Великий, Кроан ужасный, магия чья не имеет границ”, ну, из “Ужаса Вселенной”. А, погодите!

Рон обезоруживающе поднял ладони.

– Михаил, кажется, я понял причину вашего беспокойства. Как вы наверняка заметили, мы находимся в деловом центре, это кафе было создано как раз для подобных частных бесед без лишних ушей. Разговор невозможно прослушать, а наш столик и окружающая его сфера будут аннигилированы после нашего ухода. Абсолютная конфиденциальность.

– Это обнадёживает, – слегка улыбнулся безопасник. – Да, ваша догадка довольно интересная. Я сейчас не готов ни подтвердить, ни опровергнуть эти слова, но вопрос сотрудничества с вами обязательно будет рассмотрен моим руководством на ближайшем собрании. Совещание будет закрытым, сами понимаете, но я мог бы донести ваши слова начальству. Расскажите мне, пожалуйста, как именно вы взаимодействуете с властями Мурлея и ПорталКонтролем?...

Рон принялся увлечённо отвечать на вопросы Острогова. Безопасник выглядел очень серьёзным, постоянно задавал дополнительные вопросы или коротко комментировал мурлейца, отчего складывалось ощущение, что Михаил Никанорович действительно был руководителем секретного исследовательского центра, уже давно жил в Светлой Империи и просто уточнял некоторые детали возможного соглашения с компанией “Лопик”. Видимо, такое же ощущение было и у Рона, потому что он не переставая говорил, иногда шутил и всячески пытался показать, насколько ему приятна наша компания. Я сидел рядом, вполуха слушал разговор и иногда поддакивал. Гораздо больше меня занимал интерактивный обеденный стол, кажется, я начал понимать, как можно было заказать себе десерт...

“Ти, сворачиваемся”.

– Михаил Никанорович, – встрепенулся я, – нам пора идти!

– Уже уходите? – Рон слегка расстроился. – Было очень приятно познакомиться! Не буду скрывать, я немного опечален, что нам так мало удалось поговорить. Надеюсь, что та встреча с потенциальным инвестором, о которой вы обмолвились вначале, не повлияет на перспективы нашего сотрудничества.

– Я всё передам нашему руководству, – кивнул Острогов и мы встали из-за стола. – Визитку я забрал, благодарю, обязательно с вами свяжусь по итогам.

– Очень буду ждать, – мурлеец улыбнулся. – А, Михаил, совсем забыл! Раз вы ещё не познакомились с Хранителем, то мой вам дружеский совет. Попробуйте уже сейчас найти методы воздействия на него. Если он будет ставить вам палки в колёса, то вы можете войти в состав Империи на очень, очень плохих условиях. Поверьте мне, я видел немало подобных примеров, когда местечковые Хранители неправильно осознавали своё могущество и начинали лезть во все дела, старались контролировать всех и вся.

– И никто не смог поставить его на место? – нахмурился Михаил Никанорович. – Он действительно настолько сильный?

– Конечно, – пожал плечами мурлеец, – это же очевидно. На планете он единственный из живущих имеет право работать с источниками космических сил.

– А как мы этого самого Хранителя найдём? – озадаченно посмотрел Острогов на Рона. – Кто вообще это такой, этот Хранитель? Что за существо?

– Нет, он не существо, – Рон хохотнул, – это кто-то из ваших жителей. Спросите у планетного аватара. Раз вы в переходном периоде, значит, аватар уже знает Хранителя.

Острогов кивнул, мы попрощались с мурлейцем и двинулись к выходу из здания. У портала уже стояла Мени, она что-то сосредоточенно вычитывала на невидимой панели перед

собой, а Ольга увлечённо общалась с каким-то низеньким четырёхлапым волосатым пуфиком, фигура Ланетты стала полностью материальной.

– Ой, ладно, пока, Софи, – увидела нас Ольга, – приятно было поболтать! Надеюсь, ещё пересечёмся.

– Пока, – гавкнул пуфик и потрусил по улице, а мы вернулись в университетскую комнату отдыха.

– Так, – Острогов повернулся к Ольге, – ты ведь планетный аватар, да?

– Ну, – Ольга щелчком развернула веер и принялась обмахиваться, в поднятом воздушном потоке заколыхались занавески.

– Я нашла аномалию! – Мени только закрыла проход и подскочила к Ольге. – Я нашла! Смотри! Видишь вот эту галактику?

Перед Ланеттой в воздухе повисло чёрное полотно с разлитым бело-жёлтым потоком.

– Ты, тоже посмотри! Шестьсот двадцать лет назад здесь обнаружили странный всплеск Базовой энергии! – Мени тыркнула пальцем в хвост молочного вихря. – Семьдесят две планеты разом выпало из Империи и восстановить связь с ними не удаётся до сих пор. Наверняка там Кроан! Проложу до них маршрут, и дело в шляпе!

– Как же ты туда попасть хочешь, – нахмурилась Ольга, – если с ними связи нет?

– Ой, это всё условности, – махнула рукой Мени. – Я же на разведку отправляюсь, а не перемещаюсь туда. Даже если гипотетически они попали в какую-то временную аномалию, ну или выпали в пространственный карман, всё равно в гости заглянуть можно. Кроан рассказывал мне механику таких аномалий. Внутрь заберусь, по звёздам пройду, а уж где именно искать отца, на какой из планет, я сразу почувствую и тогда уже буду думать, как туда попасть полноценно. У меня и карта размещения выпавших миров есть! С них начну.

Мени смахнула рукой карту с галактикой и начала неуклюже пританцовывать. Это выглядело так потешно, что я не удержался и хохотнул. Мени остановилась и странно посмотрела на меня. Она обиделась?

– Опять этот Кроан, – Острогов грузно сел на кровать и обхватил голову руками. – Нет, я точно сплю и вокруг происходит какой-то кошмар.

– Отчего же, – Ольга щелчком закрыла веер и села рядом, пружины отчаянно закрипели. – На мой взгляд, всё идёт просто замечательно.

Мужчина обтёр лицо ладонями, помолчал и перевёл взгляд на Ланетту.

– Час назад я проснулся от того, что вы вдвоём ворвались в это защищённое помещение. Я свою работу сделал на совесть! Сюда муха бы не проникла. Я закрыл комнату, спокойно заснул, и что я утром вижу? Как какая-то пигалица будит моего подопечного.

Михаил махнул в сторону Мени, та хмыкнула, развернула перед собой чёрную карту галактики и принялась её изучать.

– Я попытался её обезвредить, после этого появляется вы, Ольга, и взмахом веера просто аннулируете всю мою работу! Все три часа стараний! Что это за оружие у вас в руках?

– Это? – Ольга подняла свёрнутое опахало. – Ой, да это просто веер, я его позавчера на рынке купила, предыдущий истрепался. Мне показалось забавным работать с энергией через него.

– А этот поход? – казалось, у мужчины сейчас начнётся истерика. – Синяя кожа ещё допустима, но четыре глаза? Как они вообще видят? А другие существа на улице? И при этом все так себя ведут, словно всё в порядке. Словно всё так и должно быть!

– Михаил, вы явно по пустякам заводитесь, – Ольга вздохнула. – Вы, кстати, Мурлей посещаете, а я только через порог могу его разглядывать. И вообще, подумаешь, другие миры и другие создания. Я этих других государств во дворце у короля Рената столько насмотрелась, что сейчас поболтать с Софи мне было вообще не сложно. Наладили ведь контакт с тем мужчиной?

– Наладил, – кивнул мужчина, вздохнул и достал из кармана кусочек плотной бумаги. – Его зовут Рон Лопик, местный бизнесмен, специализируется на создании маршрутов между мирами. Интересный, кстати, персонаж, первое впечатление у меня неплохое. Но помимо деловых вопросов, мы обсудили ещё кое-что. Рон упомянул имя, которое сейчас у нас на слуху. Кроан. Почему он “Великий и ужасный”? И ещё он настоятельно рекомендовал нам лучше наладить контакт с Хранителем нашей планеты. Сказал, что вы, Ольга, знаете его. Кто он?

Ольга молча посмотрела на Мени.

– Что, – буркнула Мени, не отрываясь от карты.

– Скажем?

– Мне всё равно, – отмахнулась сестра, – я скоро найду Кроана и наконец-то съеду с вашей дыры.

– Ну, как знаешь, – с лёгкой обидой в голосе произнесла Ольга. – Тогда я скажу. Хранителем нашей планеты стал Тиаретайра.

Веер показал в меня, туда же устремился удивлённый взгляд Острогова.

– Точно, – протянул мужчина, – вот головоломка и сложилась. Ты же сам мне сказал, что в защиту новую энергию добавил, да? Порядок, кажется. И Немолов, старый жук, темнил всё по коммуникатору. То есть, ты единственный на нашей планете, кто может работать с космическими силами?

– Из живущих единственный, – поправила безопасника Ольга. – Ещё есть доступ у меня и, технически, ещё у этой сударыни.

– Угу, – скривилась Менеланна, – и как только я попробую ей воспользоваться, ты меня распылишь.

– Распылю, не сомневайся, – серьёзно парировала Ольга и тут же веселее добавила, – но не будем о грустном. Михаил, дорогой, расскажи, пожалуйста, что на этой деловой встрече было? О чём договорились? И как там было внутри? Вы же в кафешке были?

– Пока ни о чём не договаривались, – Острогов пришёл в себя и с прищуром посмотрел на соседку. – Думаю, пока что не стоит разглашать детали нашей встречи.

– Ну, как знаешь, – Ольга встала со скрипящей кровати, посмотрела куда-то в окно. – Тогда я пойду, меня во дворце ждут. Сегодня же у меня бенефис, сразу после королевского бала буду выступать перед всеми правителями государств, нужно успеть попудрить носик.

– Вот как? – хмыкнул Острогов. – И какая тема встречи?

– Думаю, пока не стоит разглашать эту информацию, уважаемый, – Ольга задержала взгляд на Михаиле, с улыбкой подмигнула мне и беззвучно исчезла. За ней сразу же пропала Мени с картой. Острогов ещё пару секунд смотрел на то место, где стояла Ланетта, потом глубоко вздохнул, что-то пробормотал, встал с кровати, бросил мне: “Пошли, Лиадон”, – и направился к выходу.

– С университетского комплекса пока не выходи, – Острогов тяжёло посмотрел на меня, мы спукались по лестнице, – страже нужно найти того товарища. Хранитель ты или нет, но за тобой охотятся и нужно обеспечить твою безопасность. Текиасец не успокоится, пока своего не добьётся. Тебе повезло, что он тебя недооценил, но если ещё раз поймает, то уверяю тебя, церемониться не будет. Это понял? Молодец. Посиди в своей библиотеке, на Полигон сходи. В волейбол поиграй. Тебя, кстати, очень ждал Персонс, я уже устал его нытьё выслушивать. Всё, иди.

Острогов махнул мне рукой и на площадке третьего этажа свернул в коридор, я же решил последовать совету безопасника и отправился к себе в комнату общежития, за ключами в библиотеку. Несколько пеших минут по тропинке, по ступенькам на седьмой этаж, по людному коридору и я вошёл к себе в комнату. Всё было таким же, как я оставил при своём выходе.

Воскресенье прошло спокойно. Поиграть в волейбол толком не получилось, всем было очень любопытно узнать, чем я занимался во дворце. Я рассказал о своих ночных трениров-

ках, о работе с советниками, о знакомстве с принцессой, умолчал только о переговорах в королевском кабинете, инцидентах с Ирлиссой и путешествиях на Мурлей, но даже этого хватило, чтобы произвести впечатление. Особенно была впечатлена София, она всё выпрашивала, в чём были королева с принцессой, какие платья были у гостей из Пар Орши и как выглядели представители Диктата Текиасы.

– То есть, ты за эту неделю научился ментальной магии и выучил все стихийные руны? – Калук недоверчиво смотрел на меня.

– А с него станется, – хитро улыбающийся Лёха крутил в руках мяч, рядом с ним стоял командир наших соперников-первокурсников из четырнадцатой группы. – Он же мозг! Наверняка научился книги напрямую в голову переносить, как в кристалл, да, Ти?

– Нет, – я улыбнулся и вытащил панель с примитивами. – Тут всё проще оказалось. Есть несложный способ выучить руны, нужно не все подряд рисунки запомнить, а конкретные наборы из примитивов. Вот, это примитивы...

Я за несколько минут вывел все основные строки для активации стихийных рун, показал основные блоки, что в них повторяется, а что можно менять, чтобы добиться нужного эффекта.

– Вот, для примера, небольшой вихрь. Сначала строка для обращения к воздуху, потом указываем параметры. Завихряем, усиливаем, задаём температуру. Параметры могут быть любые, главное, чтобы они были применимыми. Потом активируем как обычную руну...

Строка загорелась, свернулась в клубок и волейбольная сеть принялась подрагивать от игривого ветряного волчка.

– И получаем результат, – довольно закончил я свою речь.

– Но ведь так дольше руны создавать, – протянул парень из четырнадцатой группы. – Пока всё напишешь. Руны на автомате как-то проще писать. И почему ты без стилуса пишешь? Пальцы не обожгло?

– Ну, я как пример написал, – пожал я плечами и быстро набрал деактивирующую руну. – Написанные строки примитивов можно в кристалл записать и потом доставать, когда нужно. Я так руну автопереводчика быстро всем советникам раздал.

– Так, а с этого момента поподробнее, – с Лёхи слетела улыбка, он стал необычайно серьёзным. – Как ты её в кристалл запикиваешь? И как потом достаёшь? Я пытался руну в кристалл поместить, сжёг два кварцита.

– А, ну да, – вспомнил я слова Мени, – написанная по учебнику руна сразу готова к применению, она уже заряжена и только ждёт подачи энергии от источника. А строка примитивов ещё не заряжена, это просто рисунок, как текст в книге. Я её в кристалл так и кладу, как текст.

– Можно ещё раз, для самых недалёких? – Лёха потёр переносицу. – Правильно ли я понял, что можно на примитивах создать руну, засунуть её в кварцит и в любой момент достать?

– Ну, да, – пожал я плечами.

– Лёх, ты что-то напрягся, – похлопал Калук его по плечу, – расслабься немного.

– Ти, а можешь мне эту клавиатуру с примитивами дать? – Алексей гипнотизировал меня взглядом, Калука он словно не заметил. – Очень хочу её кое-кому показать.

– Да, конечно, – я перенёс трёхсимвольную панель Лёхе в кристалл. Потом Калуку, Софии, командиру соперников и ещё нескольким.

– Спасибо, – Лёха потряс кристаллом в руке и улыбнулся.

– Кому показать-то хочешь? – София пристально смотрела на Лёху. Тот лишь ещё шире улыбнулся, подмигнул девушке и мы наконец-то начали игру.

Алексей догнал меня на подходе к университету.

– Ты к себе? – махнул парень рукой в сторону здания. – Можно составлю тебе компанию?

– Если подскажешь, что задали на понедельник, то конечно можно, – улыбнулся я ему в ответ. – Не хочется потом перед Персонсом краснеть, он наверняка мою работу во дворце прогулом засчитает.

– А, да, конечно, – мы зашли в коридор, Алексей понизил голос. – Знаешь, я бы на твоём месте о другом беспокоился. Например, о том, что на тебя могут объявить охоту...

Я дёрнулся и испуганно посмотрел на Алексея. Он что-то знает о наёмнике Текиасы?

– Ты чего так испугался-то? – Лёха улыбнулся. – Нет ещё никакой охоты, я только предположил. На твоём месте я бы поостерегся ту панельку с примитивами так всем рекламировать и раздавать. Промышленники могут и не одобрить твоей щедрости.

– Почему? – видимо, у меня в глазах было такое недоумение, что Алексей хмыкнул и принялся объяснять.

– Помнишь, несколько лет назад по королевскому указу все предметы с постоянными рунами были вывезены в защищённое королевское хранилище? Ну, чтобы не случилось повторения ситуации в Керите. Люди были напуганы и готовы на любые меры, чтобы такого больше не повторилось. Вот никто и не сопротивлялся особо, когда из домов принялись вывозить все полезные инструменты.

– Из нашей лавки котёл забрали, – кивнул я.

– Вот о чём я и говорю, – мы шли по коридору, приглушённый голос Лёхи эхом отражался от стен. – Но только знаешь, что подозрительно? Взрыв произошёл без малого восемь лет назад, а указ был издан только через два года. Как думаешь, почему была такая задержка?

– Ну, наверное, закон придумывали, – пожал я плечами.

– Да что там придумывать-то? – хохотнул парень. – Несколько абзацев и королевская подпись. Нет, дело не в этом. Сразу после взрыва наши замечательные дельцы собрались у Пошкиных, чтобы обсудить, как дальше жить, и один из них предложил делать предметы с заряжаемыми рунами. За два года они эту идею довели до промышленного выпуска и пришли к королю, якобы с готовым решением, как обезопасить королевство от повторения подобного происшествия. А так как жители были недовольны буксующим расследованием, король ухватился за отличный способ переключить внимание и издал свой указ. В итоге все в выигрыше, короля и стражу больше не доставали требованием быстрее расследовать причины взрыва, а промышленники получили постоянный доход. В минусе остались только жители, ведь теперь им приходится тратиться на заряд для своих предметов, но больше вопрос о расследовании их не беспокоил, меры-то приняты.

– Как-то всё сложно, не находишь? – я открыл дверь в библиотеку и мы вошли внутрь. – Только я не понимаю, причём тут панель с примитивами?

– Так я же говорю, вывели все предметы с постоянными рунами. В том числе и камни вызова, которые инквизиторы использовали. Эти камни позволяли быстро вызвать нанесённую на них руну. Подвёл энергию к камню, активировал и получил результат. А сейчас магам приходится либо самим каждый раз с нуля писать руны, либо приобретать одноразовые или многоразовые свитки. Представляешь, что будет, когда инквизиция узнает о твоих этих примитивах?

– Наверное, да, – я вспомнил поведение профессора Немолова, когда Мени показала ему эту технику в саду, – Сергей Петрович уже знает о ней, он что-то говорил про необходимость нанести визит Главному Инквизитору. Лёх, а откуда ты знаешь обо всём этом?

– Ну, у нас в семье обсуждали эту тему, – Лёха замаялся, вздохнул и продолжил. – Моя бабушка была на том самом совете. Мы делаем хорошую рунописную бумагу, королевский указ помог нам неплохо расширить производство. Только сейчас, на мой взгляд, производить рунописную бумагу для инквизиторов стало слишком хлопотно. Стоимость свитков жёстко зафиксирована, инквизиторы требуют определённый формат свитков, материал должен быть плотнее, плюс выше требования к качеству, при малейшем дефекте идёт отбраковка. На мой

взгляд, нам лучше будет это направление закрыть и сфокусироваться на производстве офисной рукописной бумаги, её делать проще, требования гораздо ниже, да и за границей она востребована. Но это моё мнение, бабушка так не считает, она говорит, что производство инквизиторской бумаги нужно рассматривать как статусный проект.

– И ты думаешь, – догадался я, – что если инквизиция узнает о примитивах, то тут же перестанут заказывать у вас бумагу, да?

Алексей кивнул.

– Не думаю, – пожал я плечами. – Когда я был во дворце, то помогал советникам искать материалы. И за всё время ни один из советников не спросил меня, как это делать, они просто обращались ко мне как к живому справочнику. Думаю, с рукописной бумагой будет что-то подобное. Кто-то, как профессор Немолов, заинтересуется, а кто-то продолжит заказывать у вас инквизиторскую бумагу, потому что так привычнее. А кому ты хочешь показать примитивы?

– Маме, – улыбнулся Лёха. – Ей вообще эта твоя тема с кристаллами и панелью Кроана очень нравится. Говорит, что за этим будущее, и в этом будущем спрос на нашу бумагу будет только расти. Ведь не везде удобно работать с кристаллом, где-то понадобится и бумажный вариант. А вообще, мне твоя идея с медленным переходом нравится. Ты не подумай, моя бабушка ничего бы тебе не сделала. Я больше боюсь, что могут решить остальные промышленники. Например, Пошкины, или Апотины. Ты с Артуром-то поосторожнее, ладно? Я слышал, его недавно самому королю представили как наследника рода. Он такой отстранённый стал в последнее время, вообще ни с кем не разговаривает, постоянно куда-то убегает после занятий, и взгляд такой, как будто что-то замышляет.

– Хорошо, – кивнул я. – Спасибо. Буду осторожен.

Видимо, Артур никому об Оле Пошкиной пока не рассказывал.

– Ну, тогда я пойду маме покажу панельку, – Алексей вытащил символы из кристалла, полюбовался на них и свернул назад. – Задание на понедельник посмотри в кристалле общего отдела, мы теперь туда всё записываем.

С домашней работой я справился довольно быстро, Персонс задал необычно мало, по драккийскому языку нужно было выучить пару правил, а по остальным предметам в расписании стояли лекции. Я пару минут смотрел на переполненную стойку с архивными книгами, прикидывая, как бы облегчить себе жизнь, но на ум ничего не приходило, поэтому я махнул рукой и принялся перетаскивать стопки вниз по лестнице. Сначала нужно убрать все книги на стол вниз, там рассортировать по алфавиту и не спеша развезти на тележке, как раз будет время почитать интересную книжку по защитным техникам. Она словно специально лежала на видном месте архивной стойки, как будто кто-то услышал мои мольбы и решил помочь мне.

– Тиаретайра? – резкий голос профессора Персонса заглушил дверной колокольчик. – Ты здесь?

– Николай Семёнович? – как же хорошо, что я был у архивного стола, а не толкал тележку в конце архива. Я быстро поднялся вверх, по пути отряхая руки от книжной пыли.

– Пошли, – профессор, как только увидел меня, сразу требовательно махнул рукой. – Ты на часы-то смотришь, Лиадон?

– Шестнадцать двадцать, а что? – я не спеша снял фартук и повесил его на спинку стула.

– Двадцать минут назад ты должен был присутствовать в кабинете алхимии, – сердито процедил Персонс. – Это просто немыслимо, я бегаю за первокурсником... Или тебе совсем не интересно узнать результаты испытаний?!

Краска прилила к моим щекам. Точно! По воскресеньям профессор Персонс согласился работать с нашей четвёркой!

– Извините, пожалуйста, Николай Семёнович! Я только вчера во дворце был, там столько всего за неделю произошло, у меня совсем из головы вылетело!

– Чтобы больше такого не было, – Персонс немного оттаял. – Это первый и последний раз. Пошли уже.

– О, Ты вернулся! – встречал меня в кабинете широко улыбающийся Павел.

– Как там, во дворце? – подскочила ко мне Дарья. – Говорят, со всех государств делегации прибыли. А кто от эльфийцев был? Я слышала, у них новая министр магии, крутая тётка...

– Это всё потом, – профессор захлопнул дверь и занял место за трибуной. – Сейчас вся группа в сборе, и я, как обещал, сообщаю первые результаты тестирования эликсира.

Профессор Персонс достал из папки толстый коричневый лист, положил его на стол, стилусом словно подцепил что-то с него и бросил сначала на дверь, а потом на стены, пол, потолок и каждое из окон. По поверхностям расплылись кривые руны, чем-то похожие на те, что вчера вечером выписывал Острогов.

– Итак, господа, – профессор принялся сосредоточенно перелистывать бумагу в пухлой папке, – неделю назад вы показали мне вашу разработку энергетического эликсира. Я внимательно изучил подготовленные вами отчёты, саму структуру эликсира, поговорил кое с кем на фабрике. И хочу сказать, что плохо всё. Абсолютно всё. Поставленную задачу вы завалили, целиком и полностью.

Персонс замолчал. В тишине комнаты было слышно, как слегка шипели угасающие руны.

– Подождите, – первой очнулась Дарья. – Профессор, почему завалили? Мы же...

– Вы ещё спорить будете?! – профессор перевёл сердитый взгляд с руны на девушку. – Работа никчёмная, намешали всё подряд, взболтали и получили какой-то веселящий напиток! Ему лучшее место в раковине. Я вам столько времени дал, все условия создал, собирал вас всех несколько раз. Правильно мне говорили, что подключение этого первокурсника к вам будет глупостью несусветной. Надо мной уже смеются на алхимическом факультете, говорят, бездарностей набрал! А вот теперь мы можем спокойно поговорить и по делу обсудить вашу работу.

Профессор настолько резко сменил тон общения, что Дарья, готовая было расплакаться от обиды, застыла с раскрытым ртом.

– Руны применились? – я увидел, что нанесённые линии исчезли, рисунок было видно лишь слегка, только если сильно приглядываться.

– Всё верно, Лиадон, – кивнул Персонс. – Кто-то узнал о разработке, и я опасаюсь, что за мной могут установить прослушку. Нужно было дожидаться, когда защитные знаки применятся.

– И всё, что вы нам сказали, – удивлённо протянула Дарья, – это неправда?

– У вас неплохая работа, – кивнул серьёзный профессор. – На этой неделе я был на алхимической фабрике и там мне удалось пообщаться с замминистра. У нас есть первый заказ, две тысячи флаконов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.